

Д.Р. Бахшиев

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.
КАК ВЫЖИТЬ РАЗОБЩЕННОМУ НАРОДУ?**

*О создании фундаментальных основ
для сохранения языка и этноса*

Москва

2014

Д. Р. БАХШИЕВ

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.
КАК ВЫЖИТЬ РАЗОБЩЕННОМУ НАРОДУ?**

**О создании фундаментальных основ
для сохранения языка и этноса**

**Москва
2014**

УДК 39(=411.16)=223.2

ББК 81.521.316.1-006 + 63.521(=611.215.52)-7

Б30

Бахшиев Давид Романович

Б30 Горские евреи. Как выжить разобщенному народу? : о создании фундаментальных основ для сохранения языка и этноса / Д. Р. Бахшиев. – М. : Изд-во Триумф, 2014. – 80 с. – ISBN 978-5-89392-649-1

Настоящая брошюра является попыткой найти ответ на вопрос, вынесенный в заголовок, и отражает поиски, предпринятые в ряде авторских статей и блогов, опубликованных на сайте: stmegi.com 2013-2014 г.г.

Целью издания является создание рабочего пособия для практической работы по формированию фундаментальных основ (предпосылок) для сохранения этноса горских евреев и документированию национального наследия.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Уважаемый читатель!

Настоящая брошюра является попыткой найти ответ на вопрос, вынесенный в заголовок, и отражает поиски, предпринятые в ряде некоторых авторских статей и блогов, опубликованных на сайте stmegi.com в 2013-2014 гг.

Целью издания является создание рабочего пособия для практической работы по формированию фундаментальных основ (предпосылок) для сохранения этноса горских евреев и документированию национального наследия.

Автор умышленно отказался от возможности коммерческого издания и распространения красочно оформленной книги, способного поставить его в один ряд с теми, кто создал бизнес на беде народа, а не за счет личных аналитических изысканий. Защита включенного в брошюру материала авторским правом – вынужденная мера, ограждающая его от уже обнаруженных попыток за счет плагиата создать себе дутовый авторитет, основанный на использовании результатов чужого труда. Брошюра должна обнажить скрытую борьбу с бесплодными болтунами, в течение 100 лет прикрывавшими свою бездеятельность пустыми разговорами о бедственном состоянии языка и этноса.

Брошюра издана за счет средств автора, что позволило ему сохранить независимость от какого-либо реконструктивного влияния.

Брошюра посвящена моим родителям, Светлая им Память!

Замечания и предложения просьба направлять автору на его страницу на сайте stmegi.com.

Содержание

Предисловие	3
РАЗДЕЛ I. СОХРАНЕНИЕ ЭТНОСА.....	6
1.1. Зачем и как спасти язык горских евреев.....	6
1.2. О создании комплексной программы сохранения этноса горских евреев	13
РАЗДЕЛ II. АЛФАВИТ.....	
2.1. Какой нам нужен алфавит?.....	15
2.2. О выборе единой системы письма и алфавита языка горских евреев	16
2.3. Из информации о ходе обсуждения вопросов сохранения языка	28
2.4. Важные пояснения к вопросу о едином алфавите языка горских евреев	30
2.5. О вреде бесплодных разговоров о проблемах языка.....	34
2.6. Очередной лопнувший мыльный пузырь.....	36
РАЗДЕЛ III. СЛОВАРИ.....	39
3.1. О довоенных терминологических словарях на зугьун джугьгури.....	39
3.2. В поисках хорошего словаря джугьгури.....	41
3.3. Из обзора опубликованных словарей джугьгури	42
3.4. О месте заимствованных слов в национальных словарях	47
3.5. Об общем языке-посреднике для будущих словарей джугьгури.....	50
3.6. Зачем нам нужен словник фольклора джугьгури.....	51
РАЗДЕЛ IV. О НАЦИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	53
4.1. О концепции создания учебно-методической базы для изучения языка горских евреев	53

4.2. О целях и задачах национального образования.....	54
4.3. Кто напишет современные программы, методики преподавания и учебники грамматики джужьгури.....	58
4.4. О задачах национальной филологической науки. Чего ждут лексикографы и преподаватели языка от ученых-филологов	59
РАЗДЕЛ V. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ.....	62
5.1. О социологически-демографическом описании этнoса горских евреев	62
5.2. О горско-еврейской библиографии и книгопечатании	65
5.3. Как увековечить наше культурное наследие? Для чего нам нужна национальная типография?.....	70
5.4. Как называть наш язык по-русски: татский, еврейско-татский или горско-еврейский?	72
5.5. О терминах родства и свойства в зугьун джужьгури.....	75

РАЗДЕЛ I. СОХРАНЕНИЕ ЭТНОСА

1.1. Зачем и как спасти язык горских евреев

23.11.2013

Надо ли повторять аксиому, что народ существует только до тех пор, пока жива его культура и, в первую очередь, – его национальный язык. Родной язык – основа культурно-этнического единства нашего рассеянного по разным странам и континентам народа. С утратой языка исчезновение горских евреев с этнической карты мира неизбежно.

Ответ на вынесенные в заголовок вопросы был бы не обоснованным, если бы не были выполнены следующие исследования и разработки:

- анализ причин создавшегося положения дел;
- теоретическое обоснование выбора путей исправления ситуации;
- концепция выработки задач по сохранению языка;
- алгоритм реализации задач по сохранению и развитию национального языка.

Только после завершения этой работы у меня сформировалось обоснованное представление обо всей важности поставленных вопросов и сложности достижения поставленной цели – сохранения и развития языка горских евреев.

Вместо того чтобы описывать в какой ситуации оказался наш язык, приведу цитаты из Ваших комментариев к ранее опубликованным статьям и блогам:

МИХАИЛ АГАРУНОВ: "Безусловно, необходим единый литературный язык и единый алфавит и отработанная единая орфография";

БАТСИОН АБРАМОВА: "Надо заниматься этими вопросами на уровне научной дискуссии... В каждом населенном пункте, я думаю, должен открыться центр или курс обучения языку. Мы должны (обязаны в письменной и устной форме передать наш язык нашей молодежи, которая все больше и больше интересуется корня-

ми нашей самобытности ... наши младшие (поколения – Д.Б) нашего языка не знают...";

ХАНА РАФАЭЛЬ-МИШИЕВА: "К большому сожалению, наша молодежь практически не знает родной язык. За исключением тех, кто в семье еще, Слава Б-гу, продолжают им пользоваться";

ИРИНА МИХАЙЛОВА: "Нас, простых представителей народа, волнует вопрос, как сохранить этот язык, что надо сделать, чтобы наши дети и последующие поколения в лучшем случае не изучали его как иностранный, а в худшем случае он не стал "мертвым" языком";

ШАРОН АСАИЛОВ: "Язык нужно сохранить, но сделать это будет крайне сложно";

КОНСТАНТИН ИРМИЯЕВ: "Язык уже невозможно восстановить...";

ОЛИВИЯ ШАМИЛОВА: "То, что молодежь очень мало и плохо говорит на джуури – факт. Дети еще понимают, а внуки нынешних 50-летних часто и не понимают".

Эти комментарии говорят о грозящей нам культурно-этнической катастрофе. Понятно и то, что большинство горских евреев – патриоты своего языка, которые хотят сохранить и передать потомкам свой родной язык. На счастье, я не получил ни одного комментария с вопросом "Зачем нам нужно спасать свой язык?". Но мы знаем, что некоторые люди этот вопрос задают. Поэтому нужен ответ. Ответ начинается с вопроса к самому себе: «хочу ли я, чтобы горские евреи, как этнос, исчезли с лица Земли?». Очень хорошо написала в своем комментарии Б.Абрамова: "Данандагьо гуфдири ки, эгер йе милете эз руй хори вегурде войистениге, гъзвель бовор эн уре, бэгъде зугъун уре веги».

Люди равнодушные к проблемам своего народа напоминают мне бедного человека, который сидя рядом с умирающим отцом, не думает о том, чем и как ему помочь, чтобы облегчить страдания, дать надежду на исцеление, а отворачивает голову, безразлично ожидая его кончины. Думаю, таким людям, лишенным памяти, совести, элементарной культуры, трудно что-либо внушить в ответ на их

вопрос "Зачем спасать язык?». Имеем ли мы моральное право допустить, чтобы наши потомки исчезли бесследно, как народ, оказались в своей жизни чужими среди чужих, чтобы они превратились в золу сгоревшего костра, стали удобрением на чужом поле. И не вина наших детей и внуков, что они не знают своего языка, а беда. Вина лежит на нас – старших, которые не сделали их полноценными горскими евреями.

Сейчас уже трудно предсказать, будут ли общаться между собой дети и внуки горских евреев, живущих в разных странах. На каком языке будет возможно общение? Что будет с языком горских евреев?

Определив, что и как нужно сделать, чтобы спасти язык, мы сможем оценить: хватит ли нам сил, терпения, упорства в деле сохранения самобытности нашего народа; сколько времени и средств понадобится; кто будет этим заниматься и др. Наверное, каждый думал об этом, искал свой рецепт. И я бы не осмелился выступить перед Вами со своим проектом, если бы не истязала меня непримиримость с равнодушием, бездеятельностью, а порой и циничной коммерцией на бедах народа. Прошу не счесть за нескромность мою попытку сделать что-то конкретное.

Исходя из анализа работ российских ученых, комплекс срочных мер по сохранению языка горских евреев можно разделить на три группы: нормативно-правовые вопросы; лингвистические ресурсы поддержки языка; организационные вопросы. (Здесь и далее я склоняюсь к точке зрения А.Е.Кибрика, О.А.Казакевича, М.А.Даниэля и цитирую их работы, опубликованные в сборнике "Малые языки и традиции: существование на грани. Вып.1: Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Под ред. А. Е. Кибрика. Институт мировой культуры МГУ, 2005 г., стр.5-7).

Говоря о минимальных условиях для сохранения языка, «которые могут обеспечить только лингвисты», как "лингвоохранных мерах", эти ученые подразумевают следующее:

"Во-первых, это создание нормативной письменности, букварей, словарей и ориентированных на школу грамматических описаний. Такие ресурсы поддержки языка должны существовать у каждого

этнoса, вне сиюминутной потребности пользоваться ими. ... Само существование их (этих ресурсов – Д.Б.) является одним из важных факторов, влияющих на формирование языкового самосознания, предпосылкой для возникновения потребности в использовании и сохранении родного языка.

Во- вторых, это научное документирование языков, находящихся в опасности. С одной стороны, научное описание языка является фундаментом для разработки вышеупомянутых ресурсов, которые не могут появляться на пустом месте: в противном случае почти наверняка будут приняты скоропалительные непродуманные решения компрометирующие идею прикладных ресурсов. С другой стороны, максимально подробный грамматический портрет языка имеет непреходящую самодовлеющую ценность. Детальная и адекватная информация о как можно большем количестве языков становится все более востребованной, и в будущем её ценность будет только возрастать. При развитии по самому трагическому сценарию такие описания становятся памятниками языка" (стр.7).

Что у нас есть из того, о чем говорят ученые?

Из анализа языковой ситуации, современных условий функционирования языка, всех имеющихся лексикографических источников следует, что вследствие экспериментов (точнее, издевательства над языком, письменностью и культурой народа) за последние почти 90 лет не были созданы такие фундаментальные основы, как:

- единое полное научное описание языка и всех его диалектов – "грамматический портрет языка", (имеющиеся фрагментарные разработки требуют объединения, дополнения и систематизации);
- единый общенациональный алфавит;
- единые нормы орфографии и орфоэпии (правила правильного написания и произношения слов), как основ для образования и развития общенационального языка;
- "Большой словарь еврейско-татского языка (Лувьгэтномэ эн зугьун джувьгури)".

Чтобы осуществить эту работу, нужно организовать тотальный сбор полевого материала, работать с носителями всех диалектов

языка, писателями и поэтами, журналистами пишущими на языке; сделать сплошную выборку слов из важнейших произведений национальной литературы; провести сравнительно-лингвистические исследования родственных языков, изучить грамматические тренды в этих языках и их общественно-политическую и научную терминологию; выяснить этимологию большого массива слов и др. Все это обогатит наш язык, позволит ему вернуть свои позиции на всех уровнях (во всех сферах) его функционирования, а не только в семье и быту.

Разработка выше перечисленных прикладных ресурсов без такого фундамента может привести, как справедливо отмечают ученые, к принятию "скороспелых непродуманных решений, компрометирующих идею прикладных ресурсов". Качество имеющихся у нас букварей, словарей, учебников (за редким исключением) доказывает правоту ученых. Из-за параллельного функционирования отличающихся диалектных систем письма (и даже придуманных некоторыми авторами собственных гибридов) даже о существовании письменности можно говорить лишь условно и лишь опираясь на факт сосуществования этих систем письма (не всегда гладкого, но всегда разделяющего диалектные группы).

Чтобы исправить положение, **ГЛАВНЫЕ (ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ) ЗАДАЧИ** надо решить безотлагательно с привлечением всех имеющихся у нас сил и средств. Это объем работы для большого коллектива специалистов-энтузиастов. Такие разработки по важности, практической ценности и новизне превосходят несколько докторских и много кандидатских диссертаций. Поэтому для координации работы этих людей нужен центр со своим издательством, современной связью и многим другим. При современных возможностях коммуникации эти специалисты могли бы сообща делать дело, не зависимо от того, в каких уголках Земли они трудятся. Это не фантастика, а вполне решаемая задача. Создание центра поставит преграду для "художественной самодеятельности" в вопросах языковой политики, сделает бессмысленным издание неполноценных учебных и лексикографических книг, не отредактированных специалистами и не прошедших научную экспертизу (рецензирования). Речь идет не о цензуре или ограничении прав человека – автора или составителя таких изданий. А о научной и моральной

оценке их качества, зачастую вредящего языку и народу или не имеющего практической ценности. Думаю, что с целесообразностью создания центра по изучению, сохранению и развитию языка горских евреев Вы согласитесь. Раз волей судеб мы оказались рассеянными по всему миру, то мы вправе назвать такой центр всемирным, но не в смысле всемирной непререкаемости, а в смысле географического охвата территорий сегодняшнего проживания горских евреев. Есть идеи, реализация которых обеспечит не только финансовую независимость центра, но и образование при нем поощрительного фонда. Конечно, помощь благотворительных организаций (особенно на первых порах и для ускорения начала работы) была бы очень полезна и с лихвой впоследствии могла бы быть возмещена.

Исходим из того, что:

1. Мировая еврейская общественность, решая задачу сплочения многострадального еврейского народа вокруг общих ценностей, не желает исчезновения этнических признаков различных групп (а возможно, и колен, продолжающих свой путь в галуте) и их невозвратной ассимиляции.
2. Исчезающий этнос при поддержке мощных благотворительных структур в состоянии сам определить круг стоящих перед ним задач и пути решения своих проблем.
3. Современные средства коммуникации позволяют проводить международное общение лицам, находящимся в местах своего пребывания. Нет необходимости куда-то ехать (иногда по несколько дней), чтобы поделиться своим мнением, на которое не успеваешь услышать внятного ответа. Расходы на такое общение не превысят расходов (как материальных, так и временных и физических) даже на приобретение необходимой новой техники для связи.
4. Законченные исследования должны проходить хоть какой-то квалифицированный (и квалификационный) отбор. Здесь важны новизна материала, глубина научного исследования, практическая применимость результатов исследований и т.д. Кому нужна заведомая болтология, чтобы на нее тратить время, а потом еще и

включать в сборники материалов конференций, семинаров и «круглых столов»?

5. Горские евреи и сами не сконцентрированы и не мобилизованы на решение национальных проблем. Не предпринимается попыток самостоятельно использовать все возможности для исправления известной ситуации.

Мы должны:

- апробировать уже повсеместно применяемый опыт виртуальных семинаров, симпозиумов, коллоквиумов и т.п. мероприятий по кругу волнующих нас вопросов;
- выявить круг лиц, заинтересованных и способных решать наши проблемы;
- выступить со своими предложениями перед организаторами следующих конференции по иудаике (об организации горско-еврейской секции, о примерном перечне подлежащих обсуждению вопросов, о требованиях к докладам, о кандидатурах руководителей секции и желаемых участниках и др.), а свою дальнейшую работу и взаимоотношения с Центром-организатором строить с учетом ответа на эти предложения.

Эта работа укладывается в комплекс мер по сохранению нашей национальной идентичности. Координация всех этих мер должна быть возложена на специально подобранных людей.

Нужны люди! Но не гонящиеся за почетными званиями, лаврами, почестями и материальными благами, а знающие язык специалисты: филологи с разной специализацией (лингвисты, языковеды, лексикологи, этимологи, учителя-гуманитарии, методисты, редакторы, библиографы, архивисты и др.), профессиональные переводчики (по целому списку языков), историки, программисты, системные аналитики, полиграфисты, художники-дизайнеры, юристы, бухгалтеры и многие другие.

После решения фундаментальных задач им предстоит:

- выработать детальнейшую программу работы;
- разработать теорию и практические методики преподавания языка;

- создать проекты азбук (букварей), комплектов учебной литературы и др.;
- подобрать кандидатов в преподаватели языка в каждой общине с их последующим обучением;
- реализовать коммерческие проекты и многое другое.

Срок завершения всей работы должен быть установлен конкретно и максимально ограничен. Координационный центр вместе с инициативной группой энтузиастов и с привлечением специалистов – будущих разработчиков должен будет определить перечень и сроки реализации **НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ** и **ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ**.

Наверняка, я многого не учел. Что-то неправильно увидел, неверно расставил акценты. Но ведь это проект, болванка, заготовка для проработки. Пока таким мне видится ответ на вопрос "КАК СПАСАТЬ" наш язык.

Мобилизация энтузиастов и единомышленников, проработка деталей комплексной программы, всенародное обсуждение программы в национальных СМИ дадут нам возможность как можно быстрее приступить к работе.

Нам не нужны конгрессы, форумы, пышные презентации и т.п. для того, чтобы последовательно и упорно заниматься практическим делом. Нам самим надо ухаживать за деревом жизни нашего народа и плоды этого дерева должны достаться самому народу.

Худо кумек эри милетиму! Зугьун иму э гьеммей гӱьлом вир мегердо!

23.11.2013 г., Москва – Крым.

1.2. О создании комплексной программы сохранения этноса горских евреев.

02.10.2014

В течение всех последних десятилетий в ходе разработки и обсуждения вопроса сохранения языка джугьгури обнаружилась нехватка руководящей силы, объединяющей разрозненные усилия передовых активных представителей народа в достижении общей

цели – сохранения самобытности горских евреев в современных условиях. Первая попытка создать такой координационный центр была предпринята на Всемирном конгрессе горских евреев. Но ввиду последовавших трагических событий все добрые и перспективные начинания не получили развития. Просветление наступило с созданием Фонда СТМЭГИ, поддержавшего некоторые из этих начинаний. Сам девиз (лозунг) Фонда «Наша сила – в единстве!» выражает надежду народа на сохранение его как единого этноса в изменившихся условиях существования. Многого добились горские евреи при поддержке Фонда. Результаты этой работы видны из анализа публикаций в СМИ, изданий, конференций и форумов, поддержанных Фондом.

Обнаружились и слабые места в организации стихийно происходящих в народе процессов. Сказывается отсутствие единой комплексной программы проводимой работы. Создание комплексной программы позволит каждому горскому еврею найти место приложения своих сил в деле сохранения этноса. Для ее создания и реализации понадобится напряжение всех творческих сил народа. Уже одно это поспособствует сплочению наших соплеменников вокруг одной общей цели, послужит катализатором новых объединяющих тенденций в национальной среде. В комплексную программу сохранения этноса (КПСЭ) составными частями вошли бы вопросы сохранения языка, традиций и обычаев, национального образования и культуры народа, изучение истории, основ религии, новой географии расселения, меры по сближению всех общин и многое другое. Приобщаясь к выполнению этой всенародной задачи, горские евреи лучше бы понимали ценность сохранения своего народа, дружно противостояли не всегда оправданной ассимиляции, ощущали бы гордость за свой народ и свою причастность к нему.

Нам нужны не декларации и воззвания, а конкретная разносторонняя кропотливая работа во имя общего будущего. В каждой стране теперешнего проживания горских евреев найдутся силы, желающие и способные незамедлительно начать разработку КПСЭ. Уверен, что объединение этих сил под силу Фонду СТМЭГИ при содействии других всемирных еврейских центров и даст свои плоды.

РАЗДЕЛ П. АЛФАВИТ

2.1. Какой нам нужен алфавит?

В разделе I среди ГЛАВНЫХ задач по сохранению и развитию языка горских евреев (зугьун джужьгури), требующих срочного решения, упомянуто создание единого национального алфавита.

Существует несколько вариантов национального алфавита, каждый из которых имеет как достоинства, так и недостатки:

1. Вариант еврейского алфавита, приспособленный к фонетике зугьун джужьгури.
2. Вариант алфавита В.Ф.Миллера, составленный с использованием латинских и русских букв.
3. Общенациональный вариант алфавита на основе латинской графики (1929 г.).
4. Азербайджанский вариант алфавита на основе русского (1938 г.).
5. Дагестанский вариант алфавита на основе русского (1938 г.).

О недостатках имеющихся алфавитов см. ниже.

В настоящее время почти нет людей, владеющих первым вариантом, знающих второй, помнящих третий и четвертый, умеющих писать на пятом. Даже к пятому варианту есть замечания, хотя на нем издана основная часть национальной литературы.

Какой же вариант взять за основу при разработке единого алфавита?

Мнения разные. Возникают вопросы:

- нужен ли единый алфавит для всех горских евреев?;
- какая графика должна лечь в основу единого алфавита и почему?;
- каким требованиям должен удовлетворять единый алфавит?;
- какой из существующих алфавитов следует взять за основу единого и почему?;
- какие достоинства и недостатки у этого алфавита?;
- что еще следует учесть разработчикам единого алфавита?

Для составления сравнительной таблицы алфавитов джужьгури любой желающий может воспользоваться алфавитом на основе приспособленного квадратного еврейского письма из книги Я.М.Агарунова "Большая судьба маленького народа. Воспоминания" – М., Чоро, 1995 г., и основанными на латинице и кириллице более поздними вариантами алфавита, приведенными в словарях Я.М.Агарунова и М.Я.Агарунова, М.Б.Дадашева.

2.2. О выборе единой системы письма и алфавита языка горских евреев

11-14.02.2014

Статья написана для обсуждения среди подготовленных специалистов, признающих необходимость усовершенствования алфавита и создания единой системы письма для горских евреев.

1. Общие замечания.
 2. О предпосылках усовершенствования алфавита и письменности.
 3. О применимости имеющихся алфавитов в дальнейшем.
 4. Об универсальных требованиях к единому алфавиту.
 5. О недостатках имеющихся алфавитов.
 6. О предпочтительности выбора латинской графики.
 7. Некоторые из предложений по корректировке, уточнению и дополнению алфавита.
 8. Специальные вопросы.
-

1. Общие замечания

При обсуждении и выборе народом наиболее приемлемого варианта алфавита никто не имеет права навязывать ему свое мнение, обусловленное какими-либо политическими, идеологическими, конъюнктурными и иными мотивами.

Усовершенствование алфавита позволит приступить к разработке единых для всех горских евреев букваря, правил орфографии и орфоэпии; созданию учебников и методических указаний; усовершенствованию имеющихся словарей и многому другому.

Вслед за верой и языком алфавит и письменность представляют главными объединяющими компонентами национальной культуры. Особое значение они имеют для нашей народности, рассеян-

ной по всем континентам; говорящей, пишущей и читающей на разных диалектах с применением различной письменности; не имевшей в течение последних 75 лет систематического и повсеместного образования на родном языке. Создание единого национального алфавита является сегодня главной фундаментальной задачей по сохранению и развитию языка горских евреев и письменности. Без них невозможно сделать общедоступными письменные и устные памятники национальной культуры.

2. О предпосылках усовершенствования алфавита и письменности

Имеющиеся алфавиты советского периода несовершенны из-за того, что концепция их составления была основана на принципе неравноправия языков. То, что считалось естественным и допустимым для русского языка, не позволялось национальным языкам. По негласным правилам советской идеологии национальные языки лишались возможности развиваться на своей собственной основе. В результате насильственного внедрения в национальные языки советизмов (штампов советской эпохи в их утвердившейся в русском языке форме) эти языки стали превращаться в пародию на язык. В настоящее время, благодаря исчезновению источника идеологического насилия над языками малых народов, возникли благоприятные предпосылки для их возрождения и самостоятельного развития.

Из анализа имеющихся вариантов алфавитов видно, что ни один из них не отвечает потребностям языка в полной мере. (Варианты основных алфавитов приведены выше).

3. О применимости имеющихся алфавитов в дальнейшем

Говоря о невозможности применения еврейского алфавита, М.Я. Агарунов утверждает, что «несоответствие ивритской графики татскому языку очевидно. Одним из недостатков древнееврейского алфавита является отсутствие в нем гласных букв...» (см. «Татско(еврейско)-русский словарь», Москва, 1997 г., стр. 197–204). Склоняясь к этому мнению, отмечаю актуальность этих слов и в свете других изложенных ниже соображений.

На недостатки предложенных В.Ф. Миллером вариантов алфавита указывал сам автор. Он говорил, в частности, о существовании в

языке ряда звуков, для которых он не предложил графического изображения.

Латинский вариант алфавита лишь частично основан на имеющихся наработках В.Ф. Миллера в области анализа фонологической системы языка. Есть и другие недостатки алфавита (см. ниже).

Азербайджанский вариант кириллицы не был использован, так как почти одновременно с его принятием (1938 г.) в республике были закрыты национальные школы и театры, прекращены выпуск периодики и книгопечатание на зугьун джужьгури. Введение азербайджанской кириллицы в практику письма может усугубить существующую неразбериху. Автор исходит из убеждения, что общая направленность всех мероприятий по совершенствованию алфавита, имеющих целью объединение народа, не дает права каждой общине или органу СМИ вести свою автономную языковую политику.

Есть масса замечаний к дагестанскому варианту алфавита (см. ниже). Тот факт, что на нем издана основная часть национальной художественной литературы и периодики, только иллюстрирует жизнестойкость народа, сумевшего, вопреки всем навязанным ему трудностям, сохранить свою национальную самобытность. Именно дагестанской части нашего народа обязаны мы существованием основной части национальной литературы советского периода.

4. Об универсальных требованиях к единому алфавиту.

Усовершенствованный единый алфавит должен отвечать следующим требованиям:

- основываться на научном исследовании фонетики национального языка, однозначно отражать ее и быть ориентированным в первую очередь на внутриязыковое применение. Единый алфавит в обязательном порядке необходимо сопровождать доступным изложением фонетики и описанием фонологической системы языка. При самостоятельном изучении родного языка сохранение истинной фонетической палитры языка, приведение алфавита в соответствие с ней особенно важно;

- быть легко изучаемым независимо от степени владения языком, то есть основанным на графике, привычной или хорошо знакомой максимальному числу горских евреев.

Эти же требования должны быть учтены при выборе графем (букв) для алфавита. Нельзя исключать возможность создания новых графем при убедительно обоснованной (доказанной) целесообразности их введения в алфавит.

5. О недостатках имеющихся алфавитов

Проведенный 120 лет назад единственный полноценный фонологический анализ языка в полном объеме не учтен ни в одном из позднейших алфавитов.

Примененные во всех имеющихся алфавитах способы обозначения специфических фонем зугьун джужьгури не выдерживают критики. И в едином (1929 г.), и в дагестанском (1938 г.) алфавитах для обозначения этих фонем используются сложные графемы, которые, несмотря на активное применение их в письменности, вызывают массовые ошибки. Это – гь, гь, гІ, хь, уь и их азербайджанские соответствия. Есть и другие неучтенные в алфавитах специфические фонемы, требующие собственного обозначения (см. ниже).

Например, одним из недостатков дагестанского алфавита является наличие в нем букв (е, ё, ц, щ, ь, ы, ъ, э, ю, я – в их русскоязычном звучании), обозначающих фонемы, которых нет в зугьун джужьгури. Единственным внятным объяснением (но не оправданием) искусственного включения всех перечисленных выше букв в алфавит горско-еврейского языка можно считать желание советских реформаторов использовать их для более точной передачи звучания неадаптированных, навязанных языку заимствований. Однако для жизнеспособности языка это очень рискованный способ достижения цели, от которого пострадали почти все исчезающие языки. Язык (как и его алфавит) не может и не должен приспосабливаться под все языки-доноры, из которых берутся слова-заимствования. Наоборот, чтобы прижиться (адаптироваться) в языке, заимствования должны приобретать форму, соответствующую фонетическим и грамматическим законам языка. Вследствие применения этих букв происходит искажение исконного звучания

слов. Особенно это заметно в именах: Яков вместо Йаґаґъу и др. Известное звучание некоторых примененных букв (е, а, у) неадекватно звучанию обозначаемых ими фонем национального языка. В случае их сохранения в алфавите необходимо давать соответствующие объяснения. Это правило соблюдается редко и формально даже в лексикографических материалах.

Примененных в латинском варианте алфавита обозначений специфических графем нет ни в одной из распространенных клавиатур. Эти графемы необходимо унифицировать.

6. О предпочтительности выбора латинской графики

Преимущества латинской графики не исчерпывается вышесказанным. Необходимо учесть также, что:

- в советский период только алфавит 1929 г. был общим для всех горских евреев алфавитом и мог бы применяться дальше (с известными дополнениями и доработками), если бы не насильственный перевод письменности на кириллицу в 1938 г.;
- выросшие в разных странах молодые горские евреи в большинстве своем малознакомы с русским языком и ивритом (или вовсе их не знают), а также с графическими системами этих языков. Латинская графика является для этих людей наиболее предпочтительной, т.к.;
- в настоящее время на основе латинской графики происходит активное формирование интернационального языка. В большинстве стран мира изучение языков, письменность которых основана на латинском алфавите, является обязательным. Эти языки, их алфавиты и письменность изучают все горские евреи независимо от места теперешнего проживания;
- для большинства фонем зугъун джужьгури в латинском варианте алфавита есть соответствующие однозначные обозначения. Неиспользуемыми латинскими графемами можно заменить имеющиеся сложные обозначения специфических фонем.

Попытки автора привести свои соображения в согласие с мнением некоторых очень уважаемых им людей не увенчались успехом. Уж слишком весомыми оказались приведенные выше аргументы по сравнению с возражениями и доводами в пользу применения

других систем письма. Поэтому требуется коллегиальное совместное решение по этому вопросу. Только равноценная обоснованная защита различных точек зрения и объективный взгляд на ход развития ситуации, а не наши личные пристрастия, позволят нам предложить нашему народу наиболее предпочтительную (перспективную) систему письма. Очевидно, что сохранение существующей языковой ситуации (предложенное на сайте некоторыми неравнодушными к проблеме участниками обсуждения) не имеет перспектив и (по убеждению других людей, не менее уважаемых и искренне переживающих за судьбу языка) может привести нас к точке невозврата.

Пока ясно одно: при выборе, корректировке, уточнении и дополнении единого алфавита джугъури следует иметь в виду (не подлежащее повторному обсуждению решение, принятое в 1929 г.), о том, что основой для формирования литературного языка зугъун джугъури остается дербентский диалект. Именно он меньше других диалектов (гъубеи и хайтогъи) подвергся влиянию чуждых языковых сред и максимально вобрал в себя лексикон зугъун джугъурире.

Примечание. Переходя к обсуждению некоторых конкретных предложений по совершенствованию алфавита, обращаюсь к нашим специалистам в области языка и письменности. Многие ученые, вплотную приблизившись к практическому усовершенствованию алфавита, отступали от дальнейших практических действий, ограничиваясь описанием лишь некоторых вопросов и проблем языка. Некоторые, оценив сложность задачи, решили перейти к изучению и освещению этнографии, истории, литературы, культуры и др. вопросов, оставляя кардинальное решение языковой проблемы для людей «безрассудных», освободивших себя от забот о хлебе насущном. Знаний каждого из нас в отдельности недостаточно для успешного решения задачи. Нужны коллективные знания и согласованные действия. Понимание этого привело к сегодняшней пробе объединить усилия специалистов в этой неблагодарной работе, не сулящей никаких материальных выгод, но необходимой для сохранения народа.

Повторюсь, что минимальными условиями для сохранения языка являются «создание нормативной письменности, букварей, словарей и ориентированных на школу грамматических описаний». Известно также, что «такие практические ресурсы поддержки языка должны существовать у каждого этноса, вне зависимости от его сиюминутной потребности пользоваться ими» [Кибрик 2005: 7]. Специалисты избавлены от труда, затраты времени, сил, нервов на составление корректировок алфавита и ответственности за их внесение. От них ожидается профессионально обоснованное мнение по поднятым вопросам.

7. Некоторые предложения по корректировке, уточнению и дополнению алфавита

Для достижения более точного соответствия системы письма исконному звучанию устной речи и из-за прогнозируемых условий изучения языка алфавиту должен быть придан более подходящий для учебных целей фонологический характер. В основу предлагаемой здесь корректировки положены замечания В.Ф. Миллера о фонологической системе языка. Нет сомнения, что фонетика и фонология языка требуют дальнейшего изучения. И не только для внутренних нужд этноса, а и потому, что оригинальная фонетика доносит до нас отголоски древних языков. Сохраненный зугьунд-жугьгури поможет восстановить достоверное звучание иврита, арамейского и других древних семитских языков. Его искажение не только обедняет язык, но и вредит науке.

Если в качестве основы для единого алфавита будет принят общий функционировавший с 1929 по 1938 г. алфавит на латинице, то большинство графем в нем сохранится без изменения. Это буквы, соответствующие известным фонемам: Aa, Bb, Dd, Ff, Hh, Ii, Jj (й), Kk, Ll, Mm, Nn, Oo, Pp, Rr, Ss, Tt, Uu, Vv, Zz. В остальной части алфавита неизбежны его корректировки, уточнения и дополнения.

Во всех алфавитах (кроме Миллера) проигнорировано существование в джугьгури фонемы, условно названной нами закрытой а (как в слове бэхьс – спор). В.Ф. Миллер учел эту фонему и в соответствии с принятой тогда транскрипцией иранских языков применил для ее обозначил её (а с двоеточием над ней, как в русской букве ё). Более практичным обозначением фактического звучания

фонемы для учебных целей было бы применение какого-то значка из имеющихся на клавиатуре (например, а' или а). Возможно, по аналогии с дагестанскими правилами орфографии, достаточно введения орфоэпического правила, строго устанавливающего указанное звучание единой графемы в конкретно описанных ситуациях (допустимо для владеющих языком). Другой (более предпочтительной и апробированной в Дагестане) возможностью является использование русской графемы Э для этого варианта звучания фонемы.

Фонемы, обозначаемой в русском языке буквой е (берег, кисель и др.), в еврейско-татском языке не зафиксировано ни одним серьезным исследователем. Имеющаяся в алфавитах графема е в еврейско-татской письменности используется для обозначения фонемы, охарактеризованной нами как средней между русскими фонемами е и э (бегер, гуниле и др.). Вероятно, сохранение этой буквы необходимо при условности ее применения, четкого указания на фактическое звучание обозначаемой ею фонемы.

В алфавитах консонантных семитских, иранских и иберийско-кавказских языков (где, кроме всего прочего, гласные определяются на основании знания читателем грамматики языка) нет прямых эквивалентов русских букв ё, ю, я. Отходя от анализа дифтонгов, ограничимся констатацией факта, что применение этих букв вместо сочетаний jo, ju, ja – лат. алфавит (йо, юу, яа – русский алфавит) также приводит к искажению исконного звучания языка, как в именах Йа"агъу (но не Яков), Уьнетен (но не Юнатан), Йогъутил (но не Ёгутил) и др. Это доказывает вредность их присутствия в национальных кириллических алфавитах. В алфавитах на латинской основе этой проблемы нет.

В нашем языке есть фонемы, для которых в существующих вариантах алфавита нет соответствующего обозначения или имеющееся обозначение неправильно передает их (фонем) звучание. Такой фонемой является сохранившаяся в языке и условно названная нами «гортанная И» (в словах рим – гной, бибине – щипок, рури – кишка). Фонетический (физиологический) характер рождения этого звука не исследован, и графемы для его обозначения нет. Нужны предложения.

Данные предложения по уточнению вокализма джyьгyри не входят в противоречие с фонетическим обзором языка, включенным Е. Назаровой в ее исследование языка горских евреев (ВЕУ, 1996, № 3).

Некоторые латинские буквы (e, c, q, w, x) в их известном (общепринятом) звучании не могут входить в национальный алфавит в связи с отсутствием в языке обозначаемых ими фонем. Это позволяет использовать некоторые из них для обозначения других фонем по установленным правилам, подобно тому, как это уже было сделано в 1929 и 1938 г. Есть аналоги в различных языках с письменностью на латинской основе.

Из кириллических алфавитов джyьгyри следовало бы исключить и буквы Ц, Щ, Ъ, Ы, Ь, которые не имеют объекта для обозначения (идентификации) в неискаженной фонетике языка. Их отсутствие в латинских алфавитах (кроме Ц=C) уже отмечалось. Предвидя возможные возражения, касающиеся буквы Ц, укажем на утвердившийся в мировой практике способ ее передачи на письме (в случае необходимости) посредством двух латинских букв T и S (русских Т и С).

Следует иметь в виду ту истерию в печати, которой сопровождалась инициатива Академии наук Таджикистана об исключении указанных букв из кириллического алфавита родственного нам языка. В случае приспособления к нашему языку латинской графики такие возражения теряют националистическую основу.

Возможные возражения о неспособности скорректированного алфавита передать оригинальное звучание каких-то иноязычных слов и выражений – несостоятельны. В мировой практике при написании не адаптированных в языке заимствованных слов и даже целых выражений применяется графика того языка, из которого взяты указанные слова и выражения, если не удается адекватно передать их звучание графическими средствами национального или общепринятого интернационального языка.

Замена буквы Т на Д, предусмотренная старыми правилами орфографии, также вносит путаницу и вызывает ошибки в письме даже у носителей языка. Для людей, самостоятельно изучающих

язык в отрыве от общины и без помощи носителей языка, такая замена – серьезная помеха в овладении языком.

В заимствованных словах (журналист, жюри и др.) в отличие от исконных (джуьгьур, джуруб и др.) буква Ж выступает в чистом, нехарактерном для языка виде. Применение Ж вместо ДЖ становится невозможным. Видимо, для сохранения исторического звучания языка и скорейшей адаптации заимствованных слов букву Ж и далее не следует включать в алфавит, а сами слова включать в тексты в их оригинальной русской (или иной) графике. Уже через семь лет после создания первого варианта алфавита В.Ф. Миллер в 1905 г. в дополнение к ранее учтенной букве Ж ввел еще и сочетание ДЖ. Нашлось место для ДЖ и в алфавите 1929 г., откуда Ж была исключена.

Графемы х, ч и ш рациональнее в неизменном виде перенести в усовершенствованный алфавит, как это сделал В.Ф. Миллер, чем изобретать какие-то новые знаки для обозначения соответствующих фонем. Нет сомнения, что со временем этот опыт будет использован также специалистами, занимающимися совершенствованием интернационального алфавита, т.к. применяемые сейчас двухбуквенные обозначения ch, sh, sz, cz, c', s', sch и др. помимо неудобства вызывают еще и разночтения (как и наши сложные варианты). Практика подтверждает реальность этих предположений. В частной международной переписке эти графемы (х, ч, ш) применяются всё чаще вперемешку с латинскими буквами. Например, при написании слова «рloхo» предпоследний знак применен как ха, а не икс; не имея кириллической клавиатуры, русскоязычные корреспонденты, вынужденные писать латиницей, вместо русской ч применяют цифру 4 (4ictota = чистота, где 4=Ч) и т.д. Кроме того, эти графемы имеются во всех комбинированных клавиатурах, а их кириллическое написание более практично, чем латинские варианты отображения соответствующих фонем.

8. Специальные вопросы

В горско-еврейском языке имеет место палатализация консонант. Это не требует доказательства. Примеров много: гьути (коробка), бебейети (отцовство), шуьвер (муж), кемер (спина) и др. Фонологический характер этого явления имел в виду В.Ф. Миллер, когда

исключил из второго варианта алфавита (1905) ть, дь, рь, которые первоначально (1892) были им учтены. Подразумевалось, что достаточно указания на эту закономерность в фонологическом описании языка. (Попутно отметим, что в действительности перечень таких консонант шире: ть, дь, рь, хь, ль, мь...) В алфавите 1929 года факт палатализации не отражен. Применение в кириллических вариантах алфавита русского мягкого знака нарушает единство фонологической системы языка, что становится особенно очевидным на примере имен собственных: Йогъутиль, Дониль, Рахиль и т.п. В письме мягкий знак (Ь), присутствие которого можно было бы как-то объяснить, применяется не системно. Более того, в некоторых случаях мягкий знак применяется безотносительно к палатализации (уь, хь, гь) и при использовании заимствованных слов. Палатализация должна быть учтена и конкретно описана как в фонологическом описании языка, так и в учебном процессе. При обучении языку (или его самостоятельном изучении) целесообразно применение какого-либо способа для наглядного выделения букв, которые надлежит смягчать (шувег, хаһаг и т.д.). Составление соответственного перечня (таблиц) и т.п. усложняет восприятие. Этимологическая взаимосвязь (или ее отсутствие) между щелевыми консонантами требует отдельного исследования. Абракадабра, типа хьерьмьехь, не имеет права на жизнь. Неприемлемо и применение специальных графем для всех смягченных согласных, т.е. введение отдельных графем для всех смягченных букв или применение мягкого знака либо специального обозначения. Это означает неизбежный возврат к фонологии, созданию эмпирических правил орфоэпии и орфографии. Здесь нужна консультация и помощь коллег.

Рациональным представляется использование графемы q для фонемы, обозначаемой в кириллице как гь.

Графема гь, используемая сейчас в слове осгъу – кость, не соответствует архифонеме, условно названной здесь «задненёбной КХ» и фактически сохранившейся в языке. Существование различного звучания иллюстрирует сравнение слов кость и кастрюля (гъэджгъу). Применение одинаковой графемы здесь искажает оригинальную фонетику языка. В отличие от упомянутой выше палатализации некоторых консонант, когда иной вариант озвучивания графемы строго связан с фонологической системой языка (распо-

ложения графемы в слове, ее окружения и т.д.), здесь необходимо рассмотреть возможность применения отличительного знака. Например, и' и q'.

Предвосхищая исследования Н.С. Трубецкого, В.Ф. Миллер не считал возможным вводить в алфавит отдельные графемы для указанных выше звуков, так как они представляются вариантами уже учтенных фонем.

Принимая знак ' как знак, информирующий о горловом, или гортанном, или заднеязычном звучании обозначенной им фонемы, предлагается и далее применять этот знак для обозначения специфического звучания некоторых фонем. Данное предложение согласуется с уже давно существующей практикой его использования для обозначения специфической фонемы – айн. Чтобы разделять эти случаи, предлагается использовать для айн отличающееся обозначение – “. Вполне вероятно, что специфические звуки, обозначенные ', являются сохранившимся следом бывшей “, и их различное обозначение в будущем не понадобится.

С учетом изложенного кроме указанных выше изменений предлагается: вместо графем из алфавита 1929 года, соответствующих кириллическим гІ, ч, ш, г, гь, кх, гь, хь, дж, в проект откорректированного алфавита, ввести “, ч, ш, г, q, q',h, x', g. По поводу целесообразности использования кириллической г можно добавить, что это обусловлено простотой графемы и необходимостью использования графемы g для обозначения горско-еврейского дж.

К выбору окончательного решения по предложенным уточнениям, корректировкам и изменениям алфавита и последовательности изложения графем приглашаются все специалисты. После этого проект скорректированного алфавита может быть предложен для заранее согласованного утверждения всеобщей горско-еврейской конференцией (по аналогии с конференцией 1929 года) в качестве единого алфавита горско-еврейского языка, обязательного для применения во всех общинах. Следующим этапом работы стало бы создание на этой основе букварей, правил орфоэпии и орфографии, учебных пособий, словарей, методических указаний и другой литературы; переход национальных изданий на языке на новую единую письменность и др. в соответствии с единым планом работы.

ПРИМЕЧАНИЕ. Предлагаемый возврат к латинской графике может быть кем-то воспринят как шаг к «азербайджанизации» нашего языка на основе того, что в основу нашего алфавита 1929 года была положена тогдашняя латинизированная азербайджанская система письма. В действительности корректировка алфавита преследует противоположные цели, хотя, конечно, не препятствует многоязычию горских евреев. Непонимание этого может спровоцировать в будущем у одних желание полностью перейти на азербайджанскую систему письма, а у других – уже сегодня вызвать нежелание вступать на путь таких (и вообще каких-либо) изменений. И одним и другим следует учесть, что в течение XX века постоянно отмечалось сближение кубинского диалекта джужьгури с кубинским диалектом азербайджанского языка. Около полувека назад эта тема затронута уже на научном уровне (см. диссертацию канд. филолог. наук Т.М. Ахмедова «Лексическое взаимоотношение азербайджанского и татского языков (на материале кубинского диалекта азербайджанского языка и кубинского наречия татского языка)», Баку, 1969 г.). Достаточно и других примеров, наглядно иллюстрирующих фактическую языковую ситуацию в среде горских евреев, проживающих в Азербайджане. Они есть и в словарях диалекта, подверженного мощному влиянию азербайджанского языка. В этих условиях постановка вопроса о переходе на какую-то другую национальную систему письма напоминала бы действия врача, предлагающего вместо лечения больной головы (алфавита) – ее полную трансплантацию. Нельзя забывать, что наш язык формировался в течение тысячелетий, в отличие от сравнительно молодых доминирующих в настоящее время языков. Будем надеяться, что мудрость народа окажется сильнее различных ассимилирующих факторов и вызванных ими признаков национально-патриотического смирения.

2.3. Из информации о ходе обсуждения вопросов сохранения языка

На современную историю нашего языка более всего повлияли события конца 20-х, конца 30-х годов и периода массового расселения горских евреев по всему свету из бывших мест их компактного проживания (70-е – 90-е годы прошлого века). Проводившаяся в годы советской власти дискриминационная национальная политика партии и государства по отношению к нашему народу выра-

зилась в уничтожении этнической письменности путем двукратной её замены на новые системы письма (на основе латиницы, а затем кириллицы). В результате такого вмешательства многие младописьменные языки навсегда утратили свою письменность. Наш язык тогда устоял. Кое-как пережил он и тяжелую болезнь, вызванную предвоенной ликвидацией национального образования, книгопечатания, закрытием народных театров и др.). Несмотря на перманентный процесс вырождения языка под влиянием партийной идеологии и государственного давления, к 70-м годам появились первые признаки его возрождения (газеты, книги, радио- и телепрограмма, театр и др.). Но примерно с этого же времени в дополнение к разрушающему действию советизмов прибавилось и вымывание из языка исконных слов и замена их интернациональными, вызвавших сужение уровней активного функционирования языка. Окончательным ударом для языка стало вынужденное массовое расселение народа. Создалась катастрофическая для нас ситуация, когда на протяжении жизни еще двух-трех поколений наш язык может исчезнуть. Ничто не способно так подорвать силы языка, как равнодушие к его судьбе со стороны его народа.

Статистика посещаемости статей и блогов, посвященных языку, говорит о злободневности предпринятого обсуждения поднятых вопросов и высокой заинтересованности читателей в их решении. Примерно каждый двадцатый читатель оставил какой-то реально видимый след (результат) в виде одобрения и комментариев, что позволило расширить круг обсуждаемых проблем, конкретизировать их, нащупать пути решения и постепенно перейти к практическим делам. Сейчас главное внимание уделяется разработке единого для всех горских евреев алфавита, как основы для создания общей письменности и литературы для всех наших людей независимо от места их проживания и диалекта. Параллельно отрабатывается комплексная программа возрождения языка. Началось обсуждение данных демографической статистики с целью уточнения круга необходимых сведений.

Можно было бы более продуктивно и качественнее выполнять эту огромную работу, если бы к ней подключились наши СМИ, периодические издания и спонсоры. К сожалению, пока мы не видим их в числе главных наших союзников и помощников. Начавшееся

обсуждение остается вне поля их внимания и участия. Если бы не существовало сайта, на котором мы сейчас общаемся, то большинство из Вас и дальше не знали бы о подспудно ведущейся работе энтузиастов одиночек. И неизвестно, дала бы эта работа какие-то осязаемые результаты или нет. Нужны не слова, а конкретные дела и предложения. Наша национальная жизнестойкость, объединение усилий помогут нам сохранить свое культурно-этническое единство и показать всему миру пример выживания этноса в условиях глобализации.

2.4. Важные пояснения к вопросу о едином алфавите языка горских евреев

10.04.2014

Главной причиной возникающих дискуссий об усовершенствовании национального алфавита является непонимание или умышленное искажение цели и сущности предлагаемых корректировок, дополнений и изменений существующего единого алфавита. В связи с этим необходимо дать некоторые пояснения к серии уже опубликованных статей и блогов.

Автор стоит за то, чтобы усовершенствование алфавита не привело к усилению влияния какого-либо другого языка на зугьун джувьгури, чтобы сохранить донесенный до нас язык в чистоте и развивать его на собственной основе. Поэтому речь идет о подборе для джувьгури **СОБСТВЕННОГО АЛФАВИТА И СИСТЕМЫ ПИСЬМА**, наиболее точно отражающих звучание языка горских евреев. Это не исключает возможности излагать горско-еврейские тексты на том или ином языке в присущей тому графике. Понятно, что любой перевод на другие языки неизбежно приводит к искажению, потому что, как отмечал русский ученый Е.А. Найда, «нет точных соответствий между соотносимыми словами в различных языках». Аналогично и непродуманное, не вызванное объективными целями изменение алфавита (письменности) не проходит бесследно. Современные русские ученые Кибрик, Даниэль, Казаченко в своих работах приводят целый список младописьменных языков, полностью утративших свою письменность в результате экспериментов над ней. Характерные признаки болезненного восприятия нашим языком таких изменений в 1929 и 1938 годах уже отмеча-

лись многими исследователями. В то же время объективная необходимость усовершенствования алфавита доказана учеными, осознана всем народом. Стало понятно, что внедрение несовершенных вариантов алфавита – одна из причин теперешнего критического состояния языка. Практическая работа по доведению алфавита до уровня потребностей языка не проводилась в течение последних 75 лет. Так почему же довольно значительная часть народа не понимает предпринимаемых сегодня попыток исправить состояние языка? Оказалось, что это вызвано смешиванием понятия «АЛФАВИТ» с понятием «ЯЗЫК», письменность которых рассматривается в качестве вероятной основы для системы письма зугьун джугьугури. Вместо обсуждения мер по усовершенствованию единого алфавита участники дискуссии перескакивают к обсуждению самих языков, графика которых рассматривается как вариант основы горско-еврейского алфавита. Очевидно непонимание того, что при поиске источника нужного для джугьугури алфавита рассматриваются только системы письма, применяемые в разных языках, а не сами языки. Навязывая для джугьугури неподходящие алфавиты иврита, русского и азербайджанского языков, эта часть оппонентов, зачастую невольно, тормозит правильное документирование языка и создание фундаментальных основ для его сохранения.

В связи с этим приходится повторить, что главный вопрос дискуссии ограничивается выяснением того, какой из вариантов нашего АЛФАВИТА и как следует усовершенствовать для правильного отображения на письме истинного звучания языка горских евреев. При этом, как уже неоднократно отмечалось, на результат дискуссии не должны влиять никакие привходящие политические, идеологические и конъюнктурные факторы. Не говорится даже о близости или об исторической связи джугьугури с тем или иным языком (ивритом, персидским и др.). Осуществляется обоснованный выбор и усовершенствование одного из уже проверенных практикой вариантов алфавита, наиболее соответствующего фонетическому строю языка горских евреев.

При наличии собственной единой общенародной письменности для адекватного перевода национальных текстов с джугьугури на разные языки мира не нужен какой-либо другой язык-посредник, как и нет необходимости заменять свой язык внутринационального

общения каким-то другим языком. В настоящее время в связи с незнанием средним и молодым поколениями языка предков он перестал применяться почти на всех уровнях внутринационального общения. Указывается на неспособность языка передать новые общественно-политические и научные понятия и явления. При этом не учитывается, что в этих сферах всё активнее занимает ведущее положение интернациональный язык при сохранении поля деятельности языков национальных. В новых условиях роль общего для нашего этноса языка пока выполняет русский язык. Но мы видим, что более 20 лет живущее в разных странах среднее поколение наших соплеменников забывает, а молодежь и вовсе не знает русского языка. Это ставит горских евреев перед грозящей этносу катастрофой полной утраты какого-либо языка внутринационального общения. Чтобы понять глубину проблемы, достаточно поставить себя на место родственников, выросших в разноязычных странах и не владеющих ни одним общим для них языком. Происходящее языковое разобщение наших соплеменников приводит их к отрыву от этнических и вообще национальных корней. В своих статьях и блогах автор никогда не ставил горско-еврейский язык выше или ниже других языков (русского, иврита, азербайджанского, английского и др.), тем более не предполагал их замены языком джугьгури. Вполне естественно предполагается многоязычие. Но всегда говорилось (и говорится дальше) о сохранении языка горских евреев в качестве средства внутринационального общения, объяснялась важность, цели и побуждающие мотивы такой работы, потому что утрата этносом единого языка общения неизбежно ведет к исчезновению самого этноса.

Другими противниками усовершенствования национального алфавита являются люди, не понимающие ценности языка горских евреев, не считающие язык одним из главных стержней единства и вообще существования нашего этноса. Социально-демографический анализ этой равнодушной к судьбе языка группы оппонентов, выявление причин, рождающих их несогласие с единственно возможной общей языковой политикой этноса, поиск путей устранения этих причин, вскрытие истинных мотивов и предпосылок противодействия общенациональным интересам было темой отдельного исследования. Это исследование приводит к со-

вершено неожиданным выводам и становится основой для прогнозов о дальнейшей судьбе языка горских евреев и самого этноса, как в отдельных странах, так и в мире в целом. Предварительные результаты указанного анализа оправдывают непреклонность автора в вопросах о сохранении родного языка и совершенствовании его письменности. В частности, становится ясным, что мировое еврейство может понести значительные численные потери от выбора неверной внутринациональной и языковой политики среди еврейских этнических групп. В ответе на один из комментариев к статье «О целях и задачах национального образования» уже подчеркивалось, что «многоликий образ еврейства – это наследство, которое делает евреев сильнее. Сохранение особенностей, отражающих исторический путь разных этнических групп, объединенных общей верой, не входит в противоречие с присущими этим группам различиями. В ином случае ограничение и уподобление единоверцев в различных областях культуры может привести к полному отрыву значительной части этнических евреев от национальных корней, а тем более в условиях рассеяния. Например, по мнению автора, для десятков тысяч разрозненных по свету горских евреев (особенно для тех, которые совершенно не знакомы с ивритом, русским, азербайджанским и др. языками) выбор применяемой в этих языках графики в качестве основы для письменности зугьун джужьгури становится неприемлемым. Например, внедряя еврейскую графику, взамен единиц, привлеченных к активной еврейской жизни, можно потерять основную массу живущих за пределами Израиля горских евреев. Это слишком большая и неоправданная плата за возможные ошибки. Точно так же односторонняя активизация уже происходящего естественного слияния израильских горских евреев с остальной массой живущих в стране единоверцев без сохранения их этнического лица не окажет позитивного влияния на ситуацию в среде израильских горских евреев, т.к., утрачивая свои этнические корни, эти люди психологически ощущают себя чужими среди своих. Тем более что историческая память народа еще долго будет хранить воспоминание о дискриминационной советско-сталинской национальной политике, направленной именно на уничтожение основ его этнической самобытности.

Надеюсь, что изложенные пояснения окажутся полезными для достижения нашего единства в борьбе за сохранение родного языка. Первым конкретным шагом в этом направлении должно стать создание, принятие и повсеместное внедрение общего единого алфавита, на базе которого можно создавать остальные фундаментальные основы сохранения языка.

2.5. О вреде бесплодных разговоров о проблемах языка

*Комментарий к опубликованному 30.11.2013 г.
блогу «К вопросу о сохранении языка»
и мнению других оппонентов.*

03.12.2013.

В течение многих лет передовые представители нашего народа громогласно объявляют о необходимости спасти наш язык. Под эгидой Всемирного Конгресса горских евреев несколько лет назад проводилась конференция по этому вопросу, которая из-за разнополярности суждений её участников не смогла выработать конкретных мер по созданию единого алфавита для национальной письменности. О каких-то доведенных до конца попытках от слов перейти к делу мне неизвестно. Попытки подготовить базу для будущих практических шагов в этом деле привлекают людей, робко надеющихся на реальность достижения поставленной цели. Только-только началась каждодневная работа, наметилась программа необходимых мер, коллектив энтузиастов утвердился в понимании того, что без создания единого алфавита невозможно решение всего комплекса проблем, стоящих перед нашим народом, и вплотную подошел к обсуждению концепции создания такого алфавита. На этом фоне неожиданно 30.11.2013 г. выходит в свет блог С.Гаврилова "К вопросу о сохранении языка", в котором его автор заявляет: "у нас есть алфавит, у нас есть письменность, есть литература...", "к чему начинать поиски уже найденного, для чего создавать новый алфавит? Автор не скрывает, что его выступление связано с тем, что мы от слов начали переходить к делу. Он увидел, что "на повестке дня стоит вопрос о создании алфавита".

Появление блога внесло смятение в сознание некоторых участников дискуссии, которых интересует: "зачем он это сделал? Вы-

сказывались опасения, что создание "оппозиционного" блога, может превратить серьезную дискуссию в "шушуканье по углам" и тем самым похоронить начатое нами дело. А ведь высказывались конкретные мнения:

С.АГАБАБАЕВ: говоря о "неудобстве" обоих существующих алфавитов и учитывая, что "латиница популярна по миру" предлагает использовать для единого алфавита латинскую графику.

Ф.ЮСУФОВА: считает, что "надо не разрушая, созидать и достраивать"

Б.АБРАМОВА: предлагает подумать "как убрать разницу в графике двух диалектов", отмечая при этом, что "самые популярные языки мира имеют разные диалекты, (но) у них же один алфавит".

Ш.АСАИЛОВ: высказывает мнение, что "два алфавита для малочисленной этнической группы – это перебор".

В ответ на это С. Гаврилов утверждает, что переход всех горских евреев "на кубинский диалект неизбежен". Непонятно, кому Вы адресуете этот прогноз, ничего общего не имеющий с объективной реальностью. Уж не нашим ли соплеменникам, говорящих на разных диалектах и разбросанных по всей Земле, зачастую не знаящим о существовании имеющихся диалектных различий?

Чего добиваются оппоненты? Может быть, они стараются заглушить инициативу энтузиастов и похоронить вопрос? Говоря о создании и введении единого алфавита, они утверждают, что "нововведения могут привести к утрате достигнутого". Если имеются в виду успехи в деле "убивания своего языка", то они правы. Хорошо было бы утратить такое "достижение".

Поверхностность суждений оппонентов становится очевидной, если задуматься над сущностью прозвучавшего призыва "...просто обучать наших детей нашему языку". Неужели можно считать всерьез, что не нужен единый алфавит, не нужны общие для всех письменность, учебники, литература, а достаточно "просто обучать"? Это что? Наивность? Тогда зачем таким "наивным" публиковать свои необоснованные суждения? А если это действительно желание помешать нам, то не надо говорить здесь о своем патрио-

тизме. Не смешно, а печально, что на такие призывы кто-то еще отреагировал всерьез.

Такие оппоненты вносят разлад в среду и без того немногочисленных деятельных энтузиастов сохранения нашей национальной самобытности. Пусть извинят (или поблагодарят?) меня за открытие, за честную, а не закулисную критику.

2.6. Очередной лопнувший мыльный пузырь

17.09.2014

В последнее время на фоне небывалого роста интереса активной части нашего народа к вопросу сохранения языка планы проведения всенародной конференции по языку, еще совсем недавно высказанные на страницах газет «STMEGI.com за месяц» (Москва) и «Новый рубеж» (Нью-Йорк), казались реальными. Вполне обоснованными выглядели ожидания практических результатов этого всплеска инстинкта национального самосохранения. Дошло даже до обсуждения времени и места проведения этой конференции. Однако уже в июне и июле публикации на эту тему исчезли со страниц этих изданий, а бесплодные разговоры прекратились. В действительности ничего удивительного и неожиданного не произошло. Особенно если учесть, что изначально целью инициаторов срочного проведения конференции было не создание стройной системы национального образования с выбором единой графики и алфавита, утверждением комплекса мероприятий, необходимых для сохранения языка, а целиком конъюнктурная задача по утверждению неподготовленного алфавита для представления его в библиотеку Национального конгресса США и ЮНЕСКО (см. газету «Новый Рубеж», рубрика «Наш язык»). Замечания по этому поводу (см. ниже) игнорировались, а сотрудничество с автором замечаний полностью прекращено. Нью-йоркский оргкомитет не смог выработать проект общенациональной программы действий, а практической бесполезностью своих декларированных устремлений дискредитировал саму идею проведения конференции. Руководству Фонда СТМЭГИ делает честь тот факт, что оно не поддалось на туманные прожекты оргкомитета, не видя конкретной общенациональной целесообразности проведения показушной конференции, не способной, ввиду своей неподготовленности, решить хоть какие-то

злободневные национальные задачи. Очередной радужный шарик незаметно исчез, обнажив поверхностный дилетантский подход своих создателей, и еще раз подтвердив, что влияние политических, идеологических и конъюнктурных факторов в деле формирования национальной языковой политики недопустимо. С другой стороны, непонятна пассивность Фонда в деле организации, систематизации и координации мероприятий по созданию фундаментальных основ сохранения нашего языка и стройной системы национального образования. Невольно задаешься вопросом, почему Фонд СТМЭГИ не сконцентрирует решение этой важнейшей задачи в руках одного ответственного и способного из своих функционеров? Вместо комсомольско-кавалерийских атак на родной язык, продолжающихся с конца 20-х годов XX века, давно пора перейти к вдумчивой, планомерной и кропотливой работе по сохранению языка горских евреев.

В этой связи полезно вспомнить, что СЭФЕР ежегодно в начале февраля проводятся конференции по иудаике, в рамках которых вполне возможно вести обсуждение наших национальных проблем. Однако до сих пор организационная работа в этом направлении не ведется. (Критические замечания по поводу хронически слабо организованной работы нашей секции на этой конференции см. в статье «Уроки XXI конференции СЭФЕР» от 06.02.2014, сайт СТМЭГИ, раздел «Еврейские новости», Москва и С.-Петербург.) Если сейчас не заняться подготовкой к очередной конференции СЭФЕР, то мы вновь окажемся перед лицом уже критиковавшихся фактов.

Из комментария от 10 марта 2014 г. к статье Н.Евдаева, опубликованной в газете «Новый рубеж», рубрика «Наш язык» (new-front.us).

Несомненно, прежде чем проводить конференцию, необходимо достичь согласованного единства специалистов по всем вопросам. Конференция должна стать органом, который утвердит единый алфавит для всех горских евреев, подобно тому, как это было в 1929 году, а не стать очередной бесплодной «говорильней». С принятием единого алфавита и созданием общенационального центра языка и письменности станет возможной дальнейшая работа по сохранению и развитию зугьун джужьгури (zuhin c' yuhuri) по совме-

стно утвержденному плану-программе. Вот тут-то и понадобится помощь ЮНЕСКО, вписавшего наш язык в число находящихся под угрозой исчезновения. Важно учесть, что никто не вправе диктовать народу, какой алфавит он выберет. Никакие политические, идеологические и конъюнктурные соображения не должны влиять на этот выбор. Нам нужны не надзиратели, а помощники. Горские евреи способны показать всему миру пример выживания языка малого этноса в условиях разобщенности и глобализации. Декларируемое некоторыми органами СМИ желание издать двуязычный джужьгури-ивритский и др. подобные словари в корне не соответствуют интересам сплочения народа. Языком внутринационального общения горских евреев (а в особенности – их потомков), проживающих в разных странах и говорящих на разных государственных языках, должен стать родной язык. Именно на этом языке правильнее создавать национальный словарь, учебную литературу и др., которые потом можно переводить на любые другие языки стран теперешнего проживания горских евреев. Обученные по одинаковым учебникам и пособиям наши дети и внуки будут понимать друг друга на своем родном языке, а не на каком-то языке-посреднике. Д.Бахшиев

РАЗДЕЛ Ш. СЛОВАРИ

3.1. О довоенных терминологических словарях на зугьун джужьгури

08.01.2014

В нашем культурном наследии важное место занимают словари. В десятку имеющихся словарей входят и словарь общественно-политических терминов, изданный «Даггизом» в 1932 году под редакцией Е. Мататова, и терминологический словарь под редакцией Х. Авшалумова, изданный «Даггизом» в 1941 году. Нужно ли говорить об этих почти забытых словарях? Думаю, что да. Уже в те годы закладывались основы для уничтожения языка горских евреев.

В своей книге «Горские евреи» В. Дымшиц (М.: Знание, 1999), говоря о репрессированном в 1937 году главном редакторе газеты «Захметкеш» Йоханане Йохананове, пишет: «Употребление русских слов отныне считалось политическим долгом горских евреев. В течение нескольких лет параллельно с традиционным татским языком возник искусственно созданный за десятилетия советской власти язык, и между ними существовало большое различие» (стр. 370). Именно с тех пор стали выходить в свет тексты, написанные на этом искусственном языке. Язык горских евреев не успевал переработать и адаптировать новые понятия и явления, дать им свои названия. Задачей же партийных органов являлось быстрее приобщение горских евреев к русскому языку, на котором тогда издавалось ошеломляющее количество агитационно-пропагандистской литературы. Вот в таких условиях родились и обсуждаемые сегодня словари.

В первый словарь включено 2300 терминов. Одна треть (770) – слова, которым авторы-составители даже не искали национальных эквивалентов, а просто повторяли эти слова в горско-еврейской части на действовавшем в ту пору алфавите. Остальная часть – в основном толкование принятых советской властью терминов. О нужности этих слов в языке, направленности политического заказа и уровне его выполнения читатель может судить по массе примеров. Ревизионизм переводится как «ревизсохдеи»; слово контракт –

«договор», оборотный капитал – «обороты капитал» и т.д. Такие объяснения приводятся для неграмотных людей. Не избавился от ненужного нам наследия и второй словарь. Из почти 2700 терминов, разделенных по темам (история – 612, литература – 187, математика – 298, естествознание с географией – 1146), удалось выбрать чуть более 600 еврейско-татских слов и сочетаний. Несмотря на важность создания любого словаря на зугьун джужьгури, заметим, что правильность применения еврейско-татских слов в словаре Х. Авшалумова требует проверки и уточнения, особенно в искусственно созданных автором-составителем кальках русских словосочетаний. Такие кальки в живом языке отсутствовали и на практике не применялись. В тех случаях, когда составитель не мог (или не имел права и желания?) найти аналогов, русские и иностранные слова в переводе представляют собой толкование этих слов на зуун джуури. Однако эта работа не была выполнена системно, в результате чего почти половина словника представляет собой простое повторение отсутствующих в языке слов, не сопровождаемое какими-либо пояснениями.

Так и не став для малограмотного читателя толкователем неизвестных ему слов, словарь Х. Авшалумова, зачастую нарушая присущие языку органичные фонетические и грамматические законы словообразования и строения речи, способствовал непродуктивному искусственному расширению лексикона языка за счет утраты своей самобытности. Унаследовано и передано будущим словарям небрежное обращение с языком горских евреев, бездумное отношение к его основам. В рассматриваемых словарях не учтен опыт более развитых родственных языков, успешно прошедших этап вхождения в современную мировую цивилизацию. Поэтому удельный вес (доля) исконного основного словарного фонда (и слов, образованных на его основе) оказался неоправданно заниженным. В дальнейших своих переводах статей и выступлений партийных руководителей разных лет автор-составитель второго словаря так и не взял во внимание, что язык сам в состоянии адаптировать в своей плоти заимствованные явления и понятия и слова, их обозначающие. Способ применения заимствований рождается в языке органично и без спешки. Не учтено, что внешнее воздействие, навязывание языку несвойственных ему фонетики и грамматики не-

избежно приводит к разрушению, деградации языка и забвению его основ.

Повторюсь, что для нашего языка каждый письменный памятник ценен. Но не по такой цене. Поэтому не будем удивляться уродству некоторых печатных материалов, а хотя бы будет помнить, откуда растут их ноги. Безусловно, как хрестоматийный материал, иллюстрирующий издевательство над нашим языком, словари незаменимы. К чему это привело, мы знаем.

3.2. В поисках хорошего словаря джужьгури

В поисках хорошего словаря языка джужьгури в очередной раз вернулся к изданной девять лет назад книге Э.Б.Изгияевой "Татско-русский и русско-татский словарь. Татский язык горских евреев Кавказа" (Махачкала: издательство "Юпитер". 2005 – 448 с.). Каждый наш словарь – это результат тяжелого труда составителя, часто лишенного в теперешних условиях контактов с соплеменниками, живого обмена мнениями, не имеющего под рукой всех необходимых материалов. Из-за таких проблем результат не отвечает ожиданиям. Но даже в приведенном случае, когда составителем является бывший главный редактор единственной газеты на джужьгури, соавтор орфографического словаря, методических материалов, учебников для школ и педагогического колледжа, человек, имевший ежедневные контакты с горскими евреями разных диалектных групп, читателя постигает полное разочарование. Возможно, я ошибаюсь, но читая эти словари, поневоле задаешься вопросом: неужели среди горских евреев за последние почти двадцать лет не нашлось людей, способных открыто указать на содержащиеся в изданиях недостатки, на невозможность использовать их в качестве учебного пособия? Почему никто не предостерег несведущего читателя о наличии этих изъянов? Не поэтому ли становится возможным даже переиздание некоторых якобы дополненных и переработанных словарей? Что означает всеобщее молчание о качестве имеющихся словарей? Равнодушие? Незнание языка? Нежелание "вызывать огонь на себя"? Разве кто-то в состоянии наложить вето на конструктивную критику?

Повторюсь, что нынешнее критическое замечание, как и вообще проведенный ниже обзор всех словарей – не самоцель. Главным является поиск источника, достойного стать основой срочно необходимого нам коллективного труда – полного словаря языка горских евреев. Пока, несмотря на издание словарей Я.М.Агарунова и М.Я.Агарунова, М.Б.Дадашева, Э.Б.Изгияевой, по моему личному мнению, у нас такого словаря нет. Почему, перечитывая указанные книги, находишь такое количество ошибок, неточностей, примеров незнания основ лексикографии, национальной орфографии и других недостатков, что объем критического разбора их превысил бы, вероятно, объем самих изданий? Не потому ли, что все наши словари лишены какой-либо рецензии или чьей либо квалифицированной рекомендации, почти полностью лишены требуемого научного аппарата и не подвергаются критическому анализу? Тем важнее не пускать все на самотек и этим потворствовать изданию подобных не прошедших какую-либо научную обработку материалов.

Поневоле прихожу к выводу, что создание качественного словаря не под силу одиночкам. Требуется совместная работа большого коллектива специалистов.

Поэтому рождается вопрос-просьба к читателям, знающим язык и читавшим указанные словари: сообщите, пожалуйста, что практически полезного, нового, интересного нашли Вы в изданных словарях? Обнаружили ли Вы в них недостатки, вредящие языку и его изучению?

Пора перейти от слов к делу, рассмотреть предложенные замечания к алфавитам, утвердить согласованный единый алфавит и на его основе приступить к созданию полноценных словарей, документирующих наш язык.

3.3. Из обзора опубликованных словарей джужьгури

14-15.10.2014

В настоящей статье предпринята попытка обобщить некоторые замечания к словарям горско-еврейского языка, опубликованным за период с середины 1990-х годов до настоящего времени. Текст статьи сокращен за счет исключения большинства примеров, подтверждающих высказанные соображения.

Автор исходит из того, что каждый из наших словарей – важный вклад в дело развития национальной лексикографии, а авторы-составители заслуживают всемерной поддержки, одобрения и конструктивной помощи. Всё уже опубликованное ими понадобится в качестве основы для создания полноценного словаря языка горских евреев. На фоне стоящих перед народом задач ощущается острый недостаток критического анализа имеющихся словарей, дополнения и обобщения накопленных в них сведений, выявления и устранения неточностей, недоработок и ошибок. Именно поэтому сегодняшний анализ вынужденно приобрел критический характер, восполняя, таким образом, недостаток открытой доброжелательной критики. Статья нацелена на повышение качества ожидаемых новых словарей и переиздаваемых старых. Нам неизвестно содержание научных рецензий на ранее изданные словари. Думается, что составители не будут обижены на бескорыстно выполненный неблагодарный труд, направленный на улучшение их работ, правильно поймут и примут замечания, лишённые какой-либо личной неприязни или притязаний рецензента на непогрешимость данных им оценок. Истина выявится в предметном диалоге, который начат самим фактом издания словарей и будет продолжен сегодня.

Поскольку выявление всех недостатков изданных словарей не является самоцелью статьи, остановимся лишь на некоторых общих, наиболее характерных из них.

- ✓ Ни в одном словаре не дано полное и доступное читателю описание фонетики языка. Отсутствуют сведения по фонологии. Включение в словарь максимально полного описания фонетики и фонологии языка и соответствующей им азбуки, как обоснованной системы принятого в словаре графического обозначения существующих в языке звуков, облегчит восприятия материала. Понимание и неформальный учет этих требований выгодно отличает словарь В.Ф. Миллера от всех словарей, изданных позже.
- ✓ Во всех словарях (в разной степени) упущен целый пласт обрядово-ритуальной терминологии, являющейся частью культуры народа. Хотя именно эта терминология не только сохраняет отзвуки бытовавших традиций и обычаев, но и в ряде случаев дает ключ к ответу на вопросы о взаимовлиянии куль-

тур соседствовавших когда-то народов, позволяет детализировать историю языка и народа, выяснить этимологию некоторых сохранившихся в языке слов, словосочетаний, фразеологизмов.

- ✓ Представляется совершенно недостаточной работа по доведению известных грамматических сведений до уровня, пригодного для образовательных целей. Без системного выполнения этой части работы качественное составление словарей и преподавание языка на высоком современном уровне представляется невозможным.
- ✓ Отсутствие ссылок на существующие грамматические правила словообразования приводит к неоправданному увеличению объема словарей, включению в текст бесчисленных вариантов слов, образованных от общего корня (одноглазый, двуглазый, безглазый; страшный, нестрашный, бесстрашный; однопалый, ... шестипалый, беспалый и т.п.). Такие словари можно назвать «толстыми», но не «большими». Отмеченная подмена понятий некорректна и не соответствует терминологии, принятой в лексикографии. Тем более досадно, если она носит случайный характер.
- ✓ Во всех имеющихся словарях однокоренные слова не объединены в гнезда, что не позволяет правильно оценить семантический диапазон применения заглавного слова или корня. Разные значения одного слова приводятся разрозненно.
- ✓ Несмотря на существование в языке различных форм времени глаголов, составители словарей учитывают эти глаголы бессистемно. Такие случаи вводят читателя в заблуждение. Причиной такой ошибки является подмена научного составления словарей обычным собирательством слов и составлением диалектических словников. Не обнаружено понимание того, что сбор слов языка – это только важный подготовительный этап, предшествующий составлению полноценного словаря. Не учитывается существующее справедливое мнение, что это разные задачи. Чтобы собиратель слов мог составить словарь, требуется знание таких вещей, как «отбор слов для словаря, их классификация, порядок расположения разных значений у

многозначных слов, подбор иллюстраций, отношение к устойчивым речениям и очень многое другое» (см. академик Будагов Р.А., 1989, стр. 96).

- ✓ Неоправданно включена масса неадаптированных заимствованных слов. Есть примеры, когда этих слов больше, чем слов исконных. Непонятен принцип отбора заимствований, включенных в словарь.
- ✓ Нередко значение слов джужьгури объясняется несколькими русскими словами, не являющимися и не могущими быть синонимами. Требуемых при этом обязательных иллюстраций – примеров применения слова в различающихся значениях – отсутствуют. Для некоторых словарей это характерно и при обратном переводе. Тем самым обнаруживается незнание или игнорирование замечаний Е.А. Найды: «Принято считать, что в целом составители словарей знакомы с основными принципами семантических соответствий (или их отсутствием); однако некоторые словари составляются с явным пренебрежением к трем основным предпосылкам, которые должны лежать в основе всякого адекватного семантического анализа: 1) ни одно слово (или семантическая единица) никогда не имеет абсолютно одинакового значения в двух различных высказываниях; 2) в пределах одного языка нет полных синонимов; 3) нет точных соответствий между соотносимыми словами в различных языках» (Е.А. Найда «Анализ значения и составление словарей», www.classes.ru).
- ✓ В переводах на русский язык составители неоправданно занимаются словотворчеством, применяют отсутствующие в русском языке слова и сочетания. Этого можно было бы избежать, если бы было учтено, что «...хотя составители словарей не могут дать адекватного значения слова на другом языке или в контексте другой культуры..., тем не менее, они могут обеспечить очень полезные приблизительные описания» (см. Е.А. Найда, там же). Рассматриваемые словари таких описаний (иллюстраций) в большинстве случаев не содержат.
- ✓ Часто встречается несоответствие перевода с одного языка на другой его обратному переводу. Даже не вдаваясь в нюансы

семантического различия этих переводов, можно убедиться, что неразборчивость (невнятность) перевода приводит к его неадекватности, к сужению лексического богатства языка, способствует примитивизации языка, лишая его кристальной чистоты, усложняет процесс его изучения, делает его неинтересным для обучающихся, превращая изучение языка в зубрежку штампов. Из-за отсутствия иллюстраций поиск корней семантических расхождений усложняется.

- ✓ Некоторые соображения, высказанные в сопроводительной части словарей, бездоказательны. Например, хотя авторы и говорят о существовании татско-персидской основы языка, арамейской и ивритской, арабской и тюркской его составляющих и др., не указаны этимологически близкие аналоги из этих языков, что поневоле вызывает у читателя сомнения в обоснованности высказанного утверждения.
- ✓ В тексте словарей не обнаружено следов «исследовательской работы с целью грамматического освещения словарного фонда», о проведении которой упоминают авторы-составители. Отличающиеся варианты слов не сопровождаются пометками об их диалектном характере.
- ✓ Сообщаемое составителями время, затраченное на подготовку словарей в том виде, в котором они изданы, представляется сильно завышенным.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что при наличии таких недостатков, объясняемых отсутствием научной проработки, научного редактирования и рецензирования, ни один из перечисленных словарей в неисправленном виде не может быть взят за основу полного словаря джужьгури и использован в качестве справочной и учебной литературы. Требуемый фундаментальный словарь языка может быть составлен на основе полной картотеки горско-еврейских слов, созданной на основе доработанных имеющихся словарей с привлечением других лексикографических источников.

ПРИМЕЧАНИЕ. По традиции принято считать, что лексикон нашего языка включает в себя значительный процент ивритских (я бы уточнил – общих с ивритом) слов. Изучение вопроса показало, что

так оно и есть. Религиозная терминология и другие слова, обозначающие опять же религиозные обряды, ритуалы и связанные с этим предметы, в разной мере входят в большинство изданных словарей.

Религиозная терминология – вошла в плоть нашего языка. История слов – это история языка, а значит и история народа. Теперь, когда стараниями наших ученых-историков (см. труды И.Семенова и др. современных исследователей) вычерчена генеральная историческая версия (схема) возникновения нашего народа (этноса), эта версия должна обрести и историко-лингвистическое подтверждение.

3.4. О месте заимствованных слов в национальных словарях

03.10.2014

Можно ли считать нормой, когда большая часть словников в существующих словарях горско-еврейского языка является словами заимствованными, а точнее, механически вставленными в словарь словами? Имеет ли право составитель включать эти слова в национальный словарь? Попытаемся найти ответы на эти вопросы.

Заимствованное слово, по определению являющееся чуждым для языка, проходит в языке адаптацию. Когда язык-реципиент оказывается не в состоянии своими средствами идентифицировать новое понятие, явление или предмет, когда попытка подвергнуть новое слово грамматической и фонетической ассимиляции приводит к утрате адекватности слова или делает его непригодным для применения в разнородной языковой среде, язык вынужден принять фонетически и грамматически чуждое ему слово в присущей тому форме. Защищаясь от вторжения в свою плоть элементов внешней языковой среды, язык сам сужает диапазон своего естественного функционирования. Но при этом, оставляя один за другим уровни активной жизнедеятельности, язык теряет свою универсальность и многофункциональность, становится неполноценным средством общения, а с нарастанием массы заимствованных слов, не поддающихся законам языка, вырождается и утрачивает свою объединяющую этнос функцию.

В такой ситуации будущее многих малых языков выглядит безрадостно и неутешительно. Бессмысленно закрывать глаза на то,

что малый язык не в состоянии противостоять напору огромной массы новых чуждых слов, атакующих его вместе с входящими в оборот новыми понятиями, явлениями и предметами. Даже мощные, хорошо развитые языки не всегда успевают создать свою национальную интерпретацию (версию) активно формирующегося интернационального языка – международного наднационального языка научно-технического прогресса и глобализации.

Из этих соображений вытекают вполне практические выводы об оценке целесообразности включения в словарь заимствований из других языков.

Нет нужды доказывать, что одной из главных задач лексикографа является борьба за чистоту документируемого материала. Беспольной или даже вредной может оказаться затея навязывать языку какие-то искусственные правила развития, в том числе за счет включения чуждой лексики. Язык сам выбирает путь своего развития по своим законам. Включение заимствованных слов в словник активного лексикона не встречает возражений при одновременном соблюдении следующих двух, как минимум, условий:

- слово обозначает предмет (явление или понятие), для которого язык не выработал своего собственного эквивалента и не в состоянии сделать этого на собственной основе;
- слово видоизменилось (адаптировалось, прижилось) под воздействием грамматических и фонетических законов языка и не нарушает строя языка...

Становится очевидным, что лексикограф должен принимать взвешенное решение, исходя из целей словаря, степени адаптации слова в языке, анализа причин заимствования, в том числе: наличия (или отсутствия) в языке собственного эквивалента заимствованного слова, новизны обозначаемого этим словом понятия или предмета, степени и характера общего внешнего языкового влияния и др. Насильно внедряя в язык чужие слова и выражения, инициаторы такого внедрения зачастую даже не стараются придать им свойственную языку форму. Языку не оставляют права самому решить эту задачу. Таким образом, не берется во внимание, что язык должен сам сформировать форму нового слова, через форму установить его смысловое содержание (формализуя, таким образом, об-

щий процесс словоизменения и словообразования). Поэтому следовало бы идти вслед за языком, объективно прогнозировать его будущее развитие, а не навязывать ему свои надуманные правила. Речь идет и о развитых, хорошо исследованных, имеющих длительную письменную традицию языках, и о младописьменных.

Хотя язык джужьгури изучен недостаточно, но уже сейчас можно назвать некоторые формальные и аналитические признаки, позволяющие выявить заимствованные слова из текстов на джужьгури.

1. На заимствованный характер слова указывает присутствие в слове графем, обозначающих отсутствующие в языке фонемы. Этот же признак присущ и национальным словам, видоизменившимся в последние десятилетия в связи с внедрением несовершенных алфавитов 1929, 1938 гг. и под влиянием чуждой языку среды. Иногда под влиянием других языков и заимствованной у них письменности первоначально верно зафиксированное слово преобразуется или заменяется на заимствованное.

2. В языке существуют классические (традиционные) формы построения слова. На основании исследований Л. Давыдовой и Е. Назаровой можно говорить о существовании ограниченного количества схем построения слов в еврейско-татском языке. Эта работа до конца не доведена. Ее важность становится очевидной, если учесть, что слова, которые ни в одну из исконных конструкций не укладываются, с большой долей вероятности относятся к заимствованным. Используя для обозначения гласных и согласных в слове соответственно буквы Г и С, схему слова можно условно изобразить следующим образом: Г+С+Г+С (для слова овом – невежда), С+Г+С+Г+С (для слова назук – тонкий) и т.д. А при наличии перечня всех существующих в языке схем остальное становится легкой задачей.

3. Часто еще недостаточно изученные явления, характерные для языка, главным образом указывают на заимствование. Там, где мы видим характерные для языка и отмеченные исследователями явления – выпадение звуков и слогов, добавление звуков, уподобление звуков, замена звуков и т.д., – это тоже может свидетельствовать о разных этапах адаптации слова.

Наверняка имеются и другие признаки, требующие выявления, отдельного изучения, систематизации и формализации.

Приведенные примеры иллюстрируют не только возможность, но и сложность проведения анализа, а также необходимость выполнения этой работы на профессиональном уровне и на научной основе. Пока можно утверждать, что важным дополнением к полному словарю языка должен быть словарь заимствованных слов. Этот словарь формируется одновременно с полным словарем, но имеет свои особенности. В частности, указание языка-донора, последовательность произошедших реформаций и др. Такой словарь заимствований в дальнейшем может стать составной частью как полного словаря, так и этимологического словаря языка джужьгури.

В моральном аспекте неоправданное (а порой умышленное) засорение языка чуждыми ему заимствованиями является выражением языкового бескультурья и неграмотности, неуважения к своим корням и народу, желания отделить себя от «низших каст» и создать показушный ореол учености. Очевидно, что судьба каждого языка будет зависеть от того, кто победит в борьбе за право на жизнь: язык чиновничьей, околонучной и правящей элиты, который размывает основы национального языка, или живой язык народа со своим главным оружием – литературным языком. Каждый народ понимает, что как единая культурно-этническая общность он существует до тех пор, пока жив его язык. Будущее языка, его способность противостоять внешним языковым воздействиям (иммунитет) напрямую зависят от самого народа, от его безусловного желания сохранить свою национальную самобытность (от инстинкта самосохранения народа). Эти два условия (фактора) определяют в конечном итоге жизнеспособность языка.

3.5. Об общем языке-посреднике для будущих словарей джужьгури

24.09.2014

Предпочтительным языком-посредником назовем тот язык, на котором целесообразнее всего сейчас изложить содержание лексикографических первоисточников. В принципе языком-посредником может быть любой язык, доступный для основной массы горских

евреев. Однако если говорить непредвзято и объективно, наиболее подходящим для наших целей является русский язык, на котором писались используемые материалы и главная часть научно-исследовательской литературы. На русском языке, который фактически выполняет сейчас функцию языка внутринационального общения, говорит и пишет большая часть горских евреев. Не подлежит сомнению целесообразность первоочередного составления полного словаря джужьгури с одновременным (параллельным по времени) переводом его на языки стран теперешнего проживания основных групп горских евреев (иврит, русский, английский, немецкий и др.). Выполнение этой части всенародной работы должны взять на себя наши профессиональные переводчики. Конечно, полезно создание любых двуязычных словарей зугьун джужьгури, как новых лексикографических источников. Но если учитывать важность фактора времени и возможность объединения усилий разноязычных составителей наиболее необходимых нам словарей языка горских евреев, то альтернативы русскому языку нет.

3.6. Зачем нам нужен словник фольклора джужьгури

12.10.2014

У языков, имеющих давнюю письменную традицию, исторические документы служат документами развития языка. В нашем случае отсутствие ранних письменных памятников способны частично восполнить фольклор и основанные на нем художественные произведения лучших национальных авторов. Но приходится констатировать, что даже в условиях ощутимой неполноты задокументированной части лексикона мы до сих пор не имеем словников этих произведений.

При анализе имеющихся словарей джужьгури выявился неполный учет лексикона языка. Неполнота словарей становится еще более очевидной при сравнении с имеющимся богатством фольклора. Изучение фольклора позволяет вернуть в оборот национальной речи много существующих в языке, но забываемых слов, установить связь с другими родственными языками и таким образом уточнить место джужьгури среди иранских (а в частности еврейско-персидских) языков. Сравнение древних народных речений с современным языком интересно и при выявлении грамматических трендов, имеющих место в ходе развития языка, делает обоснованным прогнозирование

его будущего, является почвой для народного словотворчества и освобождает язык от ненужных заимствований.

Составление словника произведений – это важная исследовательская задача по систематизированному учету всех слов, встречающихся в анализируемых источниках. Для облегчения этой трудоемкой рутинной работы необходимо использование современных считывающих устройств, составление (или использование уже имеющихся) программ создания базы данных.

Создание словника фольклора нашего народа – хорошо вписывается в комплекс мер по сохранению языка. Результаты такой научной работы будут очень полезны для создателей полного словаря языка, для этимологов, для составителей учебных пособий и др. Возможно, кто-то из исследователей пойдет дальше, вплоть до составления словаря синонимов, сборника фразеологизмов богатого на них языка горских евреев и т.д. Очень важно восстановить и задокументировать истинное звучание некоторых забытых слов.

Составление общего словника могло бы стать темой диссертаций молодых ученых, а по отдельным произведениям – темой конкурса для старшеклассников, курсовых и дипломных работ наших студентов-филологов. Эта работа не только привлечет нашу молодежь к родному языку, но и послужит толчком для дальнейших филологических исследований, новизна (приоритет) и практическая ценность которых не требует доказательства. Спонсорам и благотворителям можно подумать и о важности и даже коммерческой выгоде от соответственно оформленного издания таких работ и о присуждении грантов молодым исследователям. Огромный пласт языкового наследия ждет своей разработки молодыми энтузиастами. Результаты такого труда помогут вернуть нашему языку былое богатство и многогранность.

РАЗДЕЛ IV. О НАЦИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

4.1. О концепции создания учебно-методической базы для изучения языка горских евреев

31.03.2014

Грозящее горским евреям разноязычие в условиях рассеяния определяет цель создания учебно-методической литературы для изучения родного языка как средства внутринационального разговорного и письменного общения.

Приступая к работе над этим, следует исходить из:

- разноязычности молодого и среднего поколений горских евреев, расселенных на всех континентах;
- недостаточного, а порой и полного незнания большей частью молодежи своего родного языка;
- острого недостатка словарей для изучения языка различными категориями пользователей с разным уровнем знакомства с языком;
- отсутствия единой национальной письменности в течение 75 лет (с 1938 г.);
- имеющегося опыта национального образования, прежде изданной учебно-методической литературы, а также передовых научных разработок в области преподавания родного языка.

Обозначенная цель определяет характер и структуру комплекса создаваемых учебно-справочных пособий.

На сегодняшний день языком общения для всех горских евреев (в различной степени владеющих национальной письменностью) является русский язык. До тех пор, пока объединяющую функцию этого языка не возвратит себе язык национальный, учебную литературу необходимо издавать в русско-дзюьгури варианте с последующим переводом на языки стран теперешнего проживания горских евреев. Именно в такой последовательности работа по сохранению и развитию языка горских евреев может дать требуемый результат, а не через попытки создания разноязычных пособий не связанных между собой единой языковой политикой.

Учебники и пособия должны быть написаны с использованием единой графики, основанной на едином алфавите. В первую очередь необходимы: букварь, двуязычный общий русско-дзюьгури и дзюьгури-русский словарь, пособия по грамматике языка. Затем – полноценные учебники по языку (предназначенные для углубленного изучения зугьун дзюьгури) и другим сферам национальной культуры в соответствии с программой национального образования. Потребуется разработка словарей – орфографического (и орфоэпического), толкового, этимологического и др. и их издание сначала в русско-дзюьгури и обратной версии, а затем их перевод на другие языки, применяемые горскими евреями.

Дальнейшая работа выстраивается в соответствии с единой программой национального образования, рассчитанной на несколько лет обучения.

Москва – Крым, март 2014 г.

4.2. О целях и задачах национального образования

30.03.2014

В настоящее время можно констатировать почти полную национальную безграмотность молодого поколения горских евреев. Именно это – одна из главных субъективных и, по моему глубокому убеждению, преодолимых причин безудержной и вынужденной ассимиляции нашего народа.

Если молодому человеку не рассказать о его происхождении (семе, роде, народе) и не воспитать гордость за свой народ, не научить своему языку и мн. др., то не следует ожидать от него активной жизненной позиции, независимости суждений, понимания своей жизненной цели и задач, национального патриотизма. Так же и с молодым поколением в целом. Стихийные попытки восполнить этот пробел в воспитательно-образовательной работе в течение последних 15–20 лет предпринимаются горско-еврейскими общинами в разных странах. Созданы разнообразные школы, йешивы, колледжи, не объединенные единой программой и методикой преподавания. Большая часть этих заведений выполняет только функцию религиозного просвещения под руководством преподавателей, приехавших из религиозных еврейских центров. Отсутствие строй-

ной системы национального воспитания и образования способствует утрате нашего национального и этнического самосознания, ведет к исчезновению горско-еврейского этноса. Чем объяснить сегодняшнее состояние, как исправить существующее положение? Как спасти своих детей от инкубаторского единообразия в ассимилирующей среде?

Нашу ассимиляцию ускоряет нивелирование этнического разнообразия в разных его проявлениях и под флагом различных идеологий и политики стран теперешнего проживания горских евреев. После приобщения разных групп нашего народа к общественной жизни различных государств через насильственное внедрение или вынужденное принятие главенствующих государственных языков (вместо развития многоязычия) зачастую народ лишают своих школ, литературы, национальной печати и т.д. Нам это уже знакомо по примеру 1938 года в СССР.

Естественно, человек, который сам национально не образован, у которого нет необходимого для передачи потомкам объема знаний, при всем своем желании в суматохе дня не может найти времени для самообразования и, естественно, обучить своих детей тому, чего он сам не знает. Главная из причин такого положения дел – отсутствие систематизированной и доступной информации о разностороннем национальном бытии на фоне довлывшего в течение десятилетий «интернационального воспитания».

Помня об этом, обозначим наши национальные цели, определим пути и способы их достижения. Без самообразования и передачи потомкам этнических ценностей нам не обойтись. Надо научиться самим и научить своих детей читать и писать на джубьгури, который вместе с пронесенной через века верой является цементирующей основой единства нашего народа. Стройная система национального образования должна быть основана на имеющемся культурном наследии. Требуется наладить систематическое изучение национального фольклора, литературы и драматургии, искусства (изобразительного, музыкального, театрального и др.), истории, этнографии и географии расселения горских евреев вместе со сведениями обо всех общинах, вкладе горских евреев в развитие науки и техники, медицины и права, многое другое. Практический шаг в

этом направлении видится в создании при Фонде СТМЭГИ библиотеки горско-еврейских книг и периодики. Такая библиотека должна стать подспорьем для национального образования, рассчитанного на несколько лет. Если работу библиотеки вести на научной основе и системно, то мы получим один из так нужных нам всенародных культурных центров, а именно национальный справочно-библиографический центр. Особенностью момента является тот факт, что работу по сохранению языка и развитию национального образования нельзя подчинять интересам существующих мощных мировых научных центров Азербайджана или Америки, Израиля или России, в т.ч. Дагестана. На деятельность этих центров влияют различные политические, идеологические, конъюнктурные факторы, под воздействием которых результаты работы могут не совпадать как между собой, так и с целями самих горских евреев. Нам нужен свой научный центр языка и письменности, литературы и образования горских евреев. Возможно, под эгидой ЮНЕСКО, вписавшего зугьун джугьури в число языков, находящихся под угрозой исчезновения. Мировая практика на нашем примере могла бы получить образец выживания малого этноса в условиях разобщенности и глобализации.

Вместе с восстановлением единой объединяющей народ письменности, орфографии, изданием полноценных общих горско-еврейских словарей, учебников и пособий и т.д. потребуются создание единой учебно-методической базы, подбор и подготовка национальных преподавателей и др. Не подлежащая сомнению полезность создания диалектных словарей не решает проблемы в комплексе. Слаба основа для формирования наддиалектного общенародного литературного языка. Тот язык, на котором написана наша художественная литература, можно считать литературным языком лишь отчасти. На нем изложены только исконные образцы фольклора и лучшие творческие произведения писателей, учитывающие существование разных диалектов языка, максимально использующие исконный лексический арсенал. Эти творения освобождены от груза неадаптированных заимствований и хранят чистоту языка, его грамматические законы, развивают язык на его собственной основе.

Очевидно, что создание системы национального образования упирается в отсутствие единого алфавита. Впервые за последние 75 лет мы находимся в непосредственной близости от завершения работы и принятия такого алфавита. Однако из-за отсутствия какой-либо реакции специалистов на предложенные уточнения, изменения и дополнения, высказанные в статье «О выборе системы письма и алфавита» на сайте СТМЭГИ, мы оказались перед неожиданным препятствием в этом деле. Те, кого мы считаем специалистами, не только сами не занимаются затронутой темой, но и игнорируют обращение к ним за помощью. Возникает вопрос: а есть ли у нас профессионалы, способные уделить свое время и знания сохранению родного языка? Вероятно, подготовленных кадров мало. Кто из них возьмет на себя смелость хотя бы высказать свое обоснованное мнение? Не придется ли нам изменить свое мнение об авторитете этих людей? Ведь создавшееся впечатление о существовании авторитетов становится бесосновательным.

Понятно и другое, что чем дольше пауза в предметном обсуждении предложений по алфавиту и письменности, тем меньше моральных прав у «молчунов» для возможной критики предложенного в будущем. Ведь возражения, высказанные после такого долгого молчания, логично расценить как умышленное затормаживание конструктивной работы над лечением языка, как способствование безвременным и бесследным похоронам языка.

Время не ждет, язык умирает. Уже имеющиеся готовые к публикации материалы по образованию и самообразованию не могут быть изданы или переизданы без единого алфавита. А без детального обсуждения и предварительного согласования такого алфавита проведение конференции по языку, о необходимости которой давно говорят в разных общинах, окажется безрезультатным.

Москва – Крым, март 2014 г.

4.3. Кто напишет современные программы, методики преподавания и учебники грамматики джужьгури

21.10.2014

В ряду задач по сохранению джужьгури одно из важнейших мест занимает создание современного учебника языка. Задача не простая, как может показаться. Несмотря на наличие мощного подспорья – диссертации Л. Давыдовой и статей Е.Назаровой, обобщающих труды предшественников, предстоит проанализировать все другие попытки изложения грамматики языка, использовать всё лучшее из имеющегося наследия. Это учебники довоенных лет, научные статьи о языке, учебники, по которым язык преподается в дербентском педучилище, и материалы, на которых основано преподавание в классах, созданных в общинах разных стран. Не обойтись и без грамотно составленных единых программ и методик преподавания на весь курс обучения. Создание и последующая доработка учебника, сориентированного на потребности групп людей, обладающих разной степенью подготовки, а также пригодного для самообразования, может стать делом жизни составителя (-лей).

Многие исходные данные, необходимые создателю грамматики, пока отсутствуют. О них уже говорилось. Но работа над учебником настолько обширна и трудоемка, что откладывать ее уже нельзя.

Для уяснения содержания и способа изложения материала учебника надо составить программу курса преподавания языка и методику обучения. Сегодняшние задачи напоминают борьбу за ликвидацию безграмотности в 1920–1930-е годы. Тогда издательствами Дагестана и Азербайджана за 17 лет было выпущено более 150 брошюр и книг учебной литературы. Один только Б. Гаврилов, по моим данным, в 30-е годы написал и издал 14 учебников, программ и методичек. В связи с общей языковой неграмотностью нашего народа (на джужьгури) мы вынуждены повторить этот путь в совершенно новых условиях. Несоизмеримо возрос общеобразовательный уровень народа. Поэтому и стоящие вопросы должны решиться на новом, современном уровне, с учетом новейших достижений науки и практики. Чтобы изучение родного языка было интересно учащимся, а не входило в разряд второстепенных предметов.

4.4. О задачах национальной филологической науки.

Чего ждут лексикографы и преподаватели языка от ученых-филологов

22.10.2014

По минимальной оценке, число горских евреев, получивших высшее филологическое образование в СССР, РФ, Израиле и в других странах, измеряется сотнями человек. Если к ним прибавить других гуманитариев, то количество специалистов высшей квалификации, способных участвовать в развитии национальной филологической науки, получится еще значительнее. У нас нет оснований предполагать, что уровень полученного ими образования недостаточен для решения задач, стоящих теперь перед нашим народом. Кадры у нас есть. Однако в филологической науке допущено серьезное отставание от практических потребностей народа.

Задачи национальной филологической науки вытекают из оценки современного состояния языка и письменности, целей и задач национального образования, обзора имеющихся филологических исследований и др. Эти задачи филологов в разной степени уже освещались в печати. Однако слишком общая их постановка неэффективна и требует конкретизации. Этому и посвящена сегодняшняя статья.

Ранее нами уже были рассмотрены некоторые первоочередные задачи по документированию языка. В их числе:

- выбор единого алфавита и единой системы письма языка;
- определение целей и задач национального образования;
- роль фольклора и других лексикографических источников в сохранении национального лексикона;
- анализ опубликованных словарей;
- формирование концепции создания учебно-методической базы для изучения джугьгури;
- определение места заимствованных слов в языке и др.

Отмечалось, что первоочередность принятия единого варианта алфавита еврейско-татского языка обоснована тем, что лексикографические источники издавались с применением отличающихся алфавитов, ни один из которых не соответствует сегодняшним по-

требностям. Говорилось, в частности, что без единого алфавита, с максимальной точностью отражающего фонетику языка и способствующего ее адекватному документированию, невозможно свести воедино описание всего лексикона языка. Должны быть обобщены и дополнены имеющиеся частично устаревшие и неполные варианты орфографических правил, прослежена этимология большинства слов с целью привести их написание в соответствие с научно установленными действующими в языке грамматическими законами. Кроме того, при выборе варианта написания слов потребуется его сверка с литературными источниками, учет мнения большого числа активных носителей языка. Все эти вопросы требуют завершения.

Кроме этого из задач, не решенных национальной филологической наукой, самыми актуальными являются:

- документирование и системное изложение фонетики и фонологии;
- формирование единых правил орфографии и орфоэпии;
- доведение грамматических исследований до уровня потребностей образования;
- создание современных программ и методики преподавания языка;
- создание проектов учебников для разных групп обучаемых и для самообразования.

Несмотря на достаточный объем периодики и художественной литературы и попытки их обобщения и описания, комплексная лексикографическая работа с этими источниками не проводилась, словники фольклора и авторов даже самых значительных произведений не составлялись. Приходится повторять, что о существовании самой письменности можно говорить лишь условно и лишь опираясь на факт издания книг с использованием имеющихся несовершенных алфавитов и ненормированной орфографии.

За ними следуют:

- документирование особенностей диалектов языка (дербенди, гьубеи, хайтогьи);
- составление откорректированных диалектных и полного словарей джужьгури;

- исследования о наличии элементов древнееврейской, арамейской, пехлевийской и древнеиранской, арабской, тюркской, кавказско иберийской лексики в языке джугьгури;
- сравнительный анализ зафиксированного фонда языка со словарным фондом родственных языков и многое другое.

Необходимость сравнительно-лингвистических исследований джугьгури с другими языками и его историко-лингвистического изучения тоже не требует доказательства.

После решения названных задач дальнейшая работа по сохранению языка приобретет конкретное наполнение.

РАЗДЕЛ V. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

5.1. О социологически-демографическом описании этноса горских евреев

Уважаемый Читатель! Можете ли Вы ответить на вопрос: Сколько горских евреев живет на Земле? Думаю, что у Вас нет нужного ответа. Ничего удивительного. Ответа не знает никто. Общественные деятели, руководители общин, активисты-патриоты, ученые, демографы – никто не знает ответа, а по страницам книг и периодики блуждают ничем не доказанные разноречивые данные и предположения. Теперь второй вопрос. Не беря во внимание общих фраз и неконкретных, неподтверждаемых данных, что Вы можете сказать о сегодняшней географии расселения горских евреев, наличии у них культурно-этнических центров притяжения, уровне знания родного языка, степени ассимиляции и др.? Тоже ничего? Неприятно, но объяснимо. Нет сомнения, что Вы хотите знать, сколько человек насчитывает наша общенациональная семья, какими стали наши соплеменники, где и как живут, потому что

говоря об этносе горских евреев, мы не имеем обобщенных данных о своем народе, не знаем, что он сейчас собой представляет. Пользуясь приближенными оценками, мы сами себя вводим в заблуждение. Без соответствующего изучения предмета обсуждения мы не в состоянии обоснованно говорить о численности и географии расселения горских евреев, о возрастном составе этноса, его образовательном уровне, семейном положении, степени ассимиляции, о потерях народа в разные периоды его новейшей истории, уровне владения родным языком и др. Например, без кропотливого труда над сбором и суммированием сведений о жертвах холокоста даже эти данные остаются приблизительными. Это не делает нам чести.

Казалось бы, необходимость этих сведений очевидна, но мы до сих пор ими не располагаем. Даже рассказывая молодому поколению о своем народе, мы не можем оперировать конкретными данными. Без них никто не в состоянии оценить степень актуальности стоящих перед этносом проблем, очертить сам круг этих проблем и обозначить очередность их решения.

Без этих сведений нет смысла обращаться за помощью и поддержкой в различные благотворительные и гуманитарные организации. Не имея возможности провести этническую перепись народа, мы должны найти другие объективные источники необходимой информации.

Создание социально-демографического и географического описания (портрета) народа могло бы стать основой для преподавания этого предмета в горско-еврейских школах, послужило бы повышению уровня самосознания народа. В этом видится содержание одного из разделов Комплексной программы сохранения этноса.

Необходима работа по систематизации сведений об ученых – горских евреях. Среди них есть филологи, историки, философы, экономисты, биологи, медики, технологи, инженеры, юристы и многие другие специалисты. Наверняка, у каждого из Вас есть такие люди среди родственников, знакомых или близких. Чтобы кто-то из них не оказался незаслуженно забыт, надо информировать общественность об известных Вам данных о кандидатах и докторов наук, академиков из нашего народа. Иногда одной фамилии и инициалов не достаточно для поиска остальных сведений об этих людях и их трудах.

Сложная судьба нашего народа принуждала некоторых горских евреев, а иногда и целые их группы, подчиняться давлению разных господствующих сил (политическому, национальному, религиозному). Это приводило их к принятию другой веры, языка, традиций и обычаев. Понаслышке мы знаем о фактах, когда целые племена (тухумгьо, тейпгьо), рода (гьумолетгьо), семьи (куфлетгьо) этнических горских евреев переходили в состав многих кавказских народов: татов, азербайджанцев, лезгин, табасаранцев, даргинцев, лакцев, аварцев, чеченцев и др. Эти сведения зачастую не задокументированы и не обобщены. Такое предположение частично может объяснить недостаточный естественный прирост нашего народа, а порой и несовпадение между фактическими и официальными данными о численности горских евреев. А ведь, наверняка, у большинства из потомков этих людей сохранилась память о горско-еврейском происхождении их предков. Думаю, что мы обязаны найти этих забытых и потерянных горских евреев. Восстановление

культурно-этнических связей с ними послужило бы важной основой для укрепления отношений с перечисленными кавказскими народами. Самые лучшие сыновья и дочери горско-еврейских предков придут к нам сами, если мы позовем их к общению и восстановлению культурных связей.

Приемной матери тяжело, порой невозможно, да и незачем, отдавать воспитанного ею ребенка его биологической матери. Но, если она действительно любит этого ребенка и желает ему добра, то не станет мешать, а, наоборот, поможет ему наладить отношения со своей найденной семьей, утраченными когда-то сестрами и братьями, оставаясь при этом со своей кормилицей и воспитательницей. Именно такое понимание видится в действиях лидеров Азербайджана (И.Алиева), Дагестана (Р.Абдулатипова), других руководителей кавказских регионов и стран, слышится в словах-призыве чеченского лидера Р.Кадырова о том, что чеченцы сами помогут евреям построить синагогу, если хотя бы 10 еврейских семей вернется во вновь восстановленный Грозный. В этой связи возникает вопрос, что мы знаем о потомках забытых и потерянных этнических горских евреев, вошедших когда-то в состав других народов Кавказа? Думаю, что сообщая мы сможем найти и обобщить такую информацию, укрепить свои межнациональные связи, усилить единство и силу нашего народа.

Предвидя замечания о том, что вместо писания статей лучше бы мне самому заняться этим делом, отмечу невозможность заниматься всем и сразу. Нужны совместные усилия всей активной части народа, особенно молодежи, которая проявляет к этим вопросам всё возрастающий интерес. Пишу об этом, потому что на деле столкнулся с объемом и сложностью очерченной работы, а также представляю способы ее реализации. Вероятно, понадобятся популяризация темы в общинах, проведение региональных рабочих видео семинаров и совещаний, контакты с государственными органами и учреждениями стран теперешнего проживания горских евреев, издание итогового сборника проведенных исследований и т.д. Самое главное, что для конкретного участия в этой работе нашим соплеменникам не нужны какие-то дополнительные материальные и моральные стимулы. Благодарность народа за полученные ре-

зультаты – самая лучшая оценка труда исследователей. Остальное приложится.

Конечно, желательно, чтобы какой-то из наших национальных центров (научных или благотворительных) возглавил эту работу, взяв на себя ее организацию и координацию, обладая авторитетом и уровнем, достаточным для внешних контактов, влиянием на руководителей общин, средствами моральной и материальной поддержки энтузиастов.

5.2. О горско-еврейской библиографии и книгопечатании

21.01.2014

Отсчет истории появления и становления национальной библиографии можно (и, наверное, нужно) вести от момента выхода в свет основополагающих фундаментальных трудов, посвященных нашему народу. Работы И. Черного и И. Анисимова заложили основы для появления в конце XIX – начале XX века ряда обобщающих трудов русского академика В.Ф. Миллера, много лет своей жизни посвятившего изучению и описанию языка нашего народа. Уже тогда накопился материал, требующий библиографического обобщения и систематизации. Ученый назвал главные источники данных об истории и явлениях культуры горских евреев.

Библиографические поиски с разной интенсивностью ведутся в течение всех последних 100–120 лет. За эти десятилетия попытки тематического описания имеющихся и появляющихся сведений об устных и письменных источниках предпринимались Г. Мусахановой, М. Ихилковым, А. Грюнбергом, И. Семеновым, Т. Ахмедовым, М. Гаджиевым, С. Калтахчяном, Л. Давыдовой, Ю. Мурзахановым и другими не названными здесь исследователями в ходе подготовки к защите их научных диссертаций. К концу 1980-х годов была составлена (пока еще не изданная) картотека татских книг за 70 лет советской власти (см. журнал «Советская библиография» № 3 за 1987 год). Но в этот сложный для народа (как и для всей страны) период мало кто воспользовался собранными данными. Давно пора как-то обнародовать имеющиеся сведения. Московское издательство «Чоро» робко попыталось восполнить этот пробел. В 1994 году оно издало аннотированный библиографический указатель Ю.И.

Мурзаханова «Горские евреи», часть 1, в котором собраны данные о публикациях по истории и этнографии, языке и фольклоре, антропологии горских евреев за период XVIII – начала XX в. В отличие от некоторых предшественников автор-составитель не оставил результаты своей выполненной поисковой работы пылиться на архивных полках, а сумел довести их до сведения многочисленных читателей.

За 20 лет после издания брошюры Ю. Мурзаханова помогла многим исследователям в поиске исходных материалов для их научных работ. Хорошо, что составителем оказался человек вдумчивый, самокритично относящийся к своему труду. Взавшись за конкретную тему, он вытянул «на свет божий» целую вереницу материалов, мало и совсем неизвестных читающей публике. Благодаря аннотациям становится очевидным, что вся информация в описанных заметках и статьях опирается на содержание лишь нескольких серьезных работ исследователей нашей истории, этнографии, языка. Зафиксировано также, что некоторые важные для нас работы описываемого в брошюре периода бесследно исчезли. Это напоминает нам о такой же ситуации и с несколькими неизданными словарями энтузиастов-одиночек, в значительной степени (судя по отзывам) подготовленными к изданию.

В условиях ограниченности печатной продукции, зафиксировавшей памятники нашей истории и словесности, каждая такая потеря – невосполнимая утрата. Куда пропали эти работы? Как их найти? Это волнует нас всех, и мы с нетерпением ждем результатов поиска наших профессиональных следователей и исследователей. Ведь рукописи не горят. Найти их – трудная, но отчасти осуществимая задача. Каждый, кто сумеет вернуть народу результат труда его сыновей и дочерей, его друзей и недругов, впишет свое имя в нашу общую историю. Но почему-то нет продолжателей начатых работ по библиографическому описанию печатного и рукописного наследия горских евреев. Молодые ученые ищут сферу приложения своих сил на стороне, а не в области злободневных вопросов сохранения национального наследия нашего народа. Хотя именно здесь они могли бы получить единодушное одобрение и поддержку всех горских евреев. Мало кто видит, например, что по брошюре Ю.И. Мурзаханова можно определить географию изданий. В Рос-

сии сведения о горских евреях публиковались в городах Москва, Санкт-Петербург, Варшава, Вильно, Владикавказ, Екатеринодар, Одесса, Пятигорск, Тифлис, Темир-Хан-Шура, Черкассы. Немалый интерес вызвала информация о нашем народе и за границей. Амстердам, Берлин, Брауншвейг, Бреслау, Будапешт, Веймар, Вена, Лейпциг, Лондон, Нью-Йорк, Париж, Штутгарт – это перечень городов, в которых издавались интересующие нас материалы.

Сейчас, когда мы представлены во всем мире, самое время использовать свое знание иностранных языков для полноценного научного перевода хотя бы учтенных в указателе статей на родной и русский языки. Одновременно требуется расширить поиск интересующих нас сведений в зарубежных книгах и журналах. Вместе с названными (и не названными) библиографическими источниками мы имеем базу для составления горско-еврейской библиографии, охватывающей период с конца XIX века по 80-е годы XX века. Но с конца этого периода начался период не контролируемого стихийного издания литературы в разных странах. Если в России мы еще может уследить за литературой, прошедшей регистрацию в книжной палате, то остальная часть новинок попадает в поле нашего зрения случайно (не систематически). Пока неясно, каким образом упорядочить процесс учета новых изданий.

В полный библиографический указатель национальных изданий могло бы войти много интересных фактов и статистических данных о национальном книгопечатании. Особый интерес представляют годы борьбы за ликвидацию всеобщей неграмотности, становления письменности, зарождения литературы. В условиях противоборства разных идеологий в этот период дважды менялась система национальной письменности. Много сил и средств уделялось изданию книг и брошюр на языках малых народов.

Интересно, что за 17 лет, с 1925 по 1941 год, вышло в свет не менее 150 названий учебной литературы. Среди них буквари, прописи, задачки, книги для чтения, хрестоматии, словари, а также программы, методические указания, инструкции. Тематически этот раздел охватывает грамматику (с орфографией), математику, историю, обществоведение, родной язык, русский язык, естествознание, географию и краеведение. Сюда же вошли бы и первые научно-

популярные книги и брошюры для школьников. В указанные годы почти 30 книг и брошюр вышло в Москве, более 50 – в Азербайджане, более 70 – в Дагестане.

Наверняка внимание читателей привлекли бы разделы, включающие сведения о первых изданиях художественной литературы (национальной и переводной), и информация о коллективных сборниках, антологиях, альманахах.

По сравнению с предвоенными годами (20–30 книг и брошюр в год!) современное состояние книгопечатания на нашем языке можно назвать плачевным. Почему старые центры национального книгопечатания утратили свою роль ведущих мировых центров по выпуску книг на горско-еврейском (еврейско-татском) языке? Известно, что за последние 25–30 лет количество горских евреев (и татов), проживающих в Дагестане и Азербайджане, уменьшилось в несколько раз. Но следует ли считать выезд большинства горских евреев (татов) главной причиной почти полного прекращения национального книгоиздания? Ведь у нашего народа потребность в изданных на родном языке книгах не уменьшилась, а наоборот, возросла в связи с рассеянным проживанием, растущим образовательным уровнем и интересом к своей национальной культуре. Значит, что-то еще повлияло на ситуацию. Может быть, во властных структурах, органах и учреждениях многонациональной республик существует противодействие развитию национальной культуры горских евреев? Информацию о таких фактах скрывать нельзя. Но такой информации у нас нет. Может быть, причина – в коммерциализации книгопечатания и в коррупции, недостатке средств или полиграфической базы? И этого нельзя утверждать, потому что нам неизвестно о таких случаях. Все это наблюдается при обилии качественной и красочной книжной продукции на других национальных языках. Еврейско-татская тематика недостаточно отражается и в некоммерческих научных изданиях.

В связи с этим зададимся вопросом: а всё ли МЫ сделали, чтобы сохранить ранее достигнутый уровень национального книгопечатания? Видимо, главная причина сложившегося положения дел в книгопечатании на языке горских евреев – пассивность наших авторов. Некоторые из оппонентов считают, что восстановление

прежнего уровня объемов национального книгопечатания не только недостижимо, но и не нужно основной массе теперешних эмигрантов. Ищут альтернативные пути решения проблемы, забывая при этом о потребностях значительной части народа, проживающей в России. Возникновение новых центров книгопечатания можно только приветствовать. Частично они взяли на себя решение злободневных вопросов народа. Но это не означает, что надо пренебрегать возможностями, созданными за 90 лет нашей совместной деятельности с другими народами России и Азербайджана. Книгу, изданную в Израиле, США или другой стране, труднее и накладнее привезти в Россию, чем напечатать ее здесь.

Неразрывная связь с очагами национальной культуры важна для всех горских евреев и должна существовать на деле. Сможет ли наша творческая интеллигенция восполнить недостаток национальной литературы, покажет время. Пока утверждать можно лишь то, что тиражи интересных, содержательных, качественно выполненных работ могут измеряться тысячами, потому что они найдут читателя во всех местах теперешнего проживания наших соплеменников, как в России, так и за рубежом.

Процесс становления горско-еврейской библиографии и развития книгопечатания на языке горских евреев неоправданно затянулся. Поэтому много сил и времени наших исследователей расходуется на оценку имеющегося наследия, определения направления и сферы дальнейшей работы. Не нужно доказывать, что наших ученых надо освободить от поиска и систематизации уже найденных источников. Кто и на какие средства издаст почти завершенные хронологический и тематические каталоги и указатели еврейско-татских изданий, аннотированные и документальные сборники уже собранных материалов? Какой из наших национальных центров и когда возьмет на себя решение этого вопроса? При скудных научных силах, занятых решением важных и срочных национальных проблем, разбазаривание времени и научных сил – непозволительная роскошь для рассеянного народа. Создание горско-еврейской библиографии – одна из задач, стоящих перед нами, и эту задачу мы должны решить..

5.3. Как увековечить наше культурное наследие.

Для чего нам нужна национальная типография

06.10.2014

Фонд СТМЭГИ создал и материально поддерживает ряд изданий СМИ. Вышло в свет много литературы о горских евреях. Начала функционировать национальная библиотека при Фонде СТМЭГИ. На страницах наших газет, альманахов, книг, изданных в последние десятилетия, накопился богатый новый материал, требующий систематизации и обобщения. Благодаря новизне и злободневности эти сведения востребованы народом, вызывают его интерес. Одновременно прояснилось, какие еще исследования нам нужны. Литература и искусство (музыкальное, изобразительное, театральное, танцевальное), фольклор, филология, библиография и лексикография, наука, история, демография, этнография, периодика, публицистика, генеалогия, кулинария, спорт – это неполный перечень многих граней культурного наследия нашего народа, материал о которых надо собрать и издать. Важность этих исследований и опубликования их результатов трудно переоценить. Вместе с тем обнаружилась острая потребность в национальной типографии для их печатания. Типография могла бы издавать учебную и методическую литературу, хрестоматии на родном языке, редкие, уникальные, единичные экземпляры имеющихся интересных народу публикаций, книги национальных авторов. Тираж большинства исследований может превысить 1000 экземпляров. Возможны повторные издания. С созданием типографии упростилась бы поддержка новых авторов и др. Самокупаемость типографии (или издательства) была бы безусловна, что позволило бы не только печатать периодику, но и формировать свой план работы, платить гонорары, заказывать авторам новые исследования и книги. Нам не обойтись без создания национальных библиотек в каждой общине. Насыщение библиотек нужным материалом тоже задача национальной типографии.

Конечно, создание типографии не решит всех проблем сохранения национального культурного наследия. Нужны этнографические музеи, коллективы национального искусства, издание информационных листков и т.д. Чужбина не только разъединяет этнос, но и

способна объединить представителей разных диалектов, живущих в одной стране. Необходимо наладить связи и культурный обмен между общинами. Национальные фестивали, смотры и конкурсы помогут в этом.

Вся эта работа хорошо укладывается в Комплексную программу сохранения этноса (КПСЭ), позволит увековечить наше культурное наследие. Наличие перечисленных материалов облегчит нам выполнение стоящих задач по национальному образованию, сделает возможным самообразование, приобщит молодежь к народному наследию, укрепит у нее чувство гордости за свой народ и повысит уровень национального патриотизма.

Для каждого из нас есть место приложения своих сил. Активнейшие сыны и дочери народа не ждут призывов, а в меру своих возможной занимаются делом. Примеров много. Это И. Михайлова из Дербента, М. Нафталиев из Кубы, Л. Юсуфова из Нью-Йорка, Т. Нисанова из Канады, Ф. Юсуфова и Х. Рафаэль из Израиля и многие-многие другие, не названные здесь люди. Их работа уже сегодня дает результат. Из таких людей складывается актив нашего народа. Честь им и благодарность за их зачастую бескорыстный труд. Начинающим энтузиастам есть, у кого поучиться. Речь идет не об отдельных ярких примерах, а о всеохватывающей, повсеместной работе в каждой общине горских евреев.

Важно подчеркнуть, что национальная типография (издательство) стала бы заслоном для выхода в свет сырых книг и брошюр, некачественных исследований. Критический аналитический подход составителей перечисленных выше тематических сборников к источникам информации, научная глубина исследований вместе с редактированием и рецензированием в национальном центре печати избавит их от неточностей и ошибок. Тогда выполненная ими работа не только поспособствует нашему культурно-этническому объединению, но и поможет взрастить новое поколение национальных научных сил.

5.4. Как называть наш язык по-русски: татский, еврейско-татский или горско-еврейский?

О последовательности перехода к этническим определениям понятий национальной культуры горских евреев.

Продолжающаяся полтора века борьба сторонников объединения двух разных этносов (татов и горских евреев) в один (таты) с попытками горских евреев сохранить свою этническую идентичность, привела к возникновению множества разнообразных терминов, определяющих название горско-еврейского этноса и понятий нашей национальной культуры. Люди (не горские евреи) не знают, как правильно называть наш народ – таты или горские евреи, а наш язык, алфавит, письменность, литературу, искусство, культуру и др. – татский, еврейско-татский, или горско-еврейский. Не каждый заинтересованный хочет и может углубленно изучать историю этого вопроса для правильного выбора и применения необходимого термина-определения. Возникшая путаница отбивает у этих людей (в том числе и ученых-исследователей) желание участвовать в решении актуальных проблем нашего народа, в развитии его культуры, а также вызывает ожесточенные дискуссии среди самих горских евреев.

Отвлекаясь от факторов, воздействующих на правильный выбор терминов (политика, идеология и др.), попытаемся установить наиболее приемлемые в сегодняшней ситуации термины, исключающие их ошибочное применение. В основе всего лежит язык. Этнос, не имеющий своего языка, существовать не может и обречен на ассимиляцию, полное исчезновение. В выборе правильного русского названия нашего языка нам поможет анализ трудов русского академика, первого исследователя языка горских евреев, автора первого национального алфавита и составителя первого дошедшего до нас словаря – В.Ф. Миллера (1848-1913 г.г.). Наиболее предпочтительным для нашего языка ученый считал название – "еврейско-татский язык" (1892 г.). Такое название не оставляет места для недоразумений и неясностей. С одной стороны оно указывает на принадлежность носителей языка к евреям, а с другой стороны – на принадлежность языка к группе иранских языков. В классификации еврейско-персидских языков еврейско-татский язык, таким об-

разом, становится на подобающее ему место, что инициирует его научное исследование. Письменность, литература, искусство и др. сферы культурной жизни горских евреев при этом приобретают название еврейско-татских. (На сайте gorskie.ru опубликована заметка к 100-летию со дня кончины В.Ф.Миллера).

На этом можно было бы и закончить, если бы не все более активно применяющиеся в издаваемой на русском языке книгах и периодике этнические определения понятий и явлений нашей национальной культуры. Уже имеющиеся термины все чаще заменяются этническими: джуури, зугьун джуури и др. Национальные термины в русскоязычный оборот вводятся авторами самовольно, без приведения каких-либо обоснований, хотя даже правильность их написания вызывает сомнения в связи с существованием в языке различных форм слова "джуури", таких как "джугьури", "джуьгьури". Введение этнического термина в русское название некоторых книг недопустимо. В национальной среде под названием "зугьун джуьгьури" подразумевается общий для всех горских евреев язык, а не один какой-то его диалект. Поэтому непродуманное внедрение новых терминов в русский перевод названия книг, а тем более посвященных какому-то диалекту, не только вызывает недоумение в среде самих горских евреев, говорящих на разных диалектах, но и создает еще большую неразбериху для других русскоязычных читателей.

Необходимо взять во внимание, что применение этнической терминологии в русскоязычных изданиях в настоящее время недопустимо и по другим причинам, обусловленным следующими фактами:

1. Татская литература и письменность в сегодняшнем понимании однозначно ассоциируются с горскими евреями, а не с не имеющими своей литературы и письменности татами-мусульманами. Лишь "14 декабря 1990 года на коллегии Министерства юстиции Азербайджанской ССР было утверждено культурно-просветительское общество "Азери" по изучению и развитию татского языка, истории и этнографии. Опубликовано букварь, учебник, авторские произведения и образцы фольклора" (Wikipedia, статья Таты). Последние 20-25 лет характеризуются активизацией движения татов-мусульман Азербайджана за сохранение своей этнической само-

бытности. "Ведется работа по восстановлению исторического самоназвания этноса – парси и выбору литературного языка" (Wikipedia, статья Таты).

2. Таты-мусульмане почти исчезли с этнической карты Азербайджана – главного региона их проживания на постсоветском пространстве. По официальным статистическим данным Российской Империи и Азербайджана численность татов (без учета татов-евреев) снизилась с 95 тысяч человек в 1897 году до 1 тысячи человек в 1989 году. Горские евреи (включая тех, которые учтены как таты), хотя и подверглись частичной ассимиляции, однако не превратились поголовно, как таты-мусульмане, в азербайджанцев.

3. Вполне возможное в будущем возвращение татам-мусульманам их исторического самоназвания "парси", а их языку – этнического названия "зуун парси" никак не отразится на возможности дальше использовать название "татский" применительно к горско-еврейским понятиям и явлениям культурной жизни. Правда, для однозначности отнесения понятий и явлений к горско-еврейским, вполне обоснованным видится дополнение традиционно используемых терминов указанием еврейского компонента (еврейско-татский язык, письменность, литература, искусство, культура и др.).

4. Попытки кардинально изменить терминологию путем замены её на этнические определения, недопустимы без создания предпосылок для такого перехода. Нужна разработка единого для всех горских евреев алфавита и единых правил орфографии; нормирование общего литературного языка; повсеместное обучение горских евреев национальной грамоте по единым новым методикам и учебникам, основанным на усовершенствованной графике и орфографии. Иначе говоря, переход на новые термины будет возможен и оправдан, когда они смогут обозначать новые понятия: новую письменность, основанную на новой азбуке и орфографии; новую литературу, основанную на новой письменности, и после создания новой нормированной наддиалектной литературной формы языка, процесс формирования которого может быть весьма продолжительным. Очевидно, что целесообразность и выполнимость перехода на новую терминологию могут быть оценены только после реализации перечисленных задач.

5. Не следует забывать и об имеющемся в нашей истории негативном опыте, когда неоднократные "революционные" эксперименты над уже существовавшей единой этнической письменностью привела не только к ликвидации общенациональной системы письма, но и к культурному разобщению носителей разных диалектов. Точно так же преждевременный переход на этнические определения может спровоцировать необратимые последствия, вину за которые народ возложит на инициаторов срочной замены терминов.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. По тегам "зуун джуур" и подобным этническим терминам в русскоязычных интернете, каталогах крупнейших библиотек и архивов Вы не найдете ничего из опубликованного (кроме словарей отца и сына Агаруновых) в отличие от тегов "татский", еврейско-татский", горско-еврейский" и т.д. Очевидно, что для поиска нужных сведений правильнее применять используемые в русскоязычных текстах термины.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Слово "zuhun" на латинице = "зугун" на кириллице, а если правильно написать слово "еврей", то не "с,uhur", а "с,yhur", что на кириллице = "джуьгьур". Язык сам издавна определил правильное звучание слова.

5.5. О терминах родства и свойства в зугун джуьгьури

12.01.2014

Термины родства и свойства, а также сопутствующая им терминология занимают особое место в основном словарном фонде еврейско-татского языка. Наряду с такими понятиями, как хлеб (нун), дом (хуне) и др., эти термины дошли до нас из глубины веков и являются одним из сохранившихся стержней, на которых держится язык.

В отличие от применяемой в праве классификации терминов, определяющих степень близости родственников для установления приоритетов при решении имущественных и других гражданских вопросов, здесь эти термины рассматриваются в ракурсе генеалогическом. То есть для нас главным критерием близости людей служит их кровная близость. Здесь речь идет о жизни семьи, рода, племени в динамике. Ставя конкретного человека в центр его родословной, мы принимаем кровных родственников этого человека за

главные составляющие генеалогического древа его семьи и рода (термины родства) и дополняем эту схему сведениями о других – благоприобретенных родственниках (термины свойства). Следует иметь в виду, например, что, относя ребенка нашего сына (дочери) к числу наших родственников по крови, мать (отца) этого ребенка мы можем включить только в число родственников по свойству. Родственником по крови она (он) станет лишь для своих потомков, оставаясь при этом, естественно, кровным родственником для своих предков и их, общих с ней (ним), потомков.

При составлении нашей классификации справедливо придерживаться иерархического (и лишь отчасти хронологического) принципа: 1) от предков к потомкам; 2) от семьи к родственникам отца и матери и их потомкам как к продолжению рода предков. При этом мужскую линию следует рассматривать как приоритетную (иначе могло быть при матриархате). Такая последовательность обусловлена известной горско-еврейской традицией, которая имеет место, например, и при наследовании имен в роду. Как совершенно точно отмечает И. Семенов (см. его статью на сайте), в первую очередь наследуются имена предков по отцу, а также отца и матери; во вторую – имена бездетных братьев и сестер предков по отцу; в третью – умерших родственников матери, если в ее роду некому наследовать эти имена.

Хотя исконность терминов специально не изучалась, предпочтение отдается оригинальной лексике (при наличии двух или трех терминов), которая может быть дополнена уже повсеместно живущими в языке заимствованиями. У терминов, имеющих неоднозначную семантику, те их значения, которые не имеют отношения к теме статьи, не указываются. Например, из разных значений слова мерд – мужчина, муж, человек (мужского рода), это слово указывается только в значении муж.

В языке сохранилось не менее 40 терминов родства и 20 терминов свойства. Создание и сохранение в зугьун джубьгури разветвленной системы терминов родства и свойства объясняется сложным переплетением родственных связей, вызванных несколькими причинами. Во-первых, в семьях горских евреев бытовал обычай женитьбы на двоюродных и троюродных родственниках. Этот

обычай сохранился до сих пор даже у евреев, проживающих в Москве. Во-вторых, патриархально-родовой уклад семейной жизни у горских евреев, почитающих традиции предков, сохранялся как минимум до 80-х годов XX века. Нам известны примеры, когда в одном большом дворе одной семьей жили представители нескольких семей рода, представляющих четыре-пять поколений этого рода. В-третьих, термины родства используют иногда при обращении к лицу в качестве замены его имени. Лаконично и ясно эту традицию излагает в упоминавшейся выше статье И. Семенов: «В зависимости от того, чье имя наследует ребенок, в семье (подчеркнуто мною. – Д.Б.) его называют соответствующим имязаменяющим прозвищем». При этом И. Семенов указывает лишь на «прозвища» родственников по отцовской линии (Келебебе, Бебе, ГПамле, Бирор, Деде, Келедеде, ГПаме, Хьэгьер), хотя в языковой практике аналогичным способом применяются и термины родства по материнской линии (Холу, Холе и др.).

Поэтому нет ничего удивительного в том, что исконные однозначные термины родства сохранились в зугьунджуьгьури для пяти (!) поколений потомков (кук – сын, неве – внук, нишре – правнук, бидур – праправнук, хидур – прапраправнук). Для предков старше прадедушки и прабабушки таких прямых однозначных терминов родства не обнаружено. Хотя имеющие ограниченное хождение в языке описательные термины имеют право на жизнь благодаря их способности однозначно указать на конкретного человека. Например, такое определение, как келебебе эн келебейме, обозначает прямого предка в четвертом поколении по отцовской линии, а именно деда по отцу моего деда по отцу. Аналогично, бебейхолу эн келебебейме = дедушка по матери моего деда по отцу и т.п. Эти примеры только иллюстрируют имеющиеся в языке широкие возможности точного описания родословной благодаря развитой терминологии родства.

В разговорной практике встречаются и такие термины, как невейлеле – внук (внучка) дяди по отцу (см. словарь Я. М. Агарунова, 1997, стр.124) и др. Эти термины, которые можно объединить одним понятием – двоюродные племянники, употребляются реже, так как дублируются другими составными определениями. В зависимости от требуемой точности указания на род ребенка и его ме-

сто в генеалогическом древе рода, эти термины заменяются другими, более сложными для восприятия на русском языке определениями: кук эн куклеле – сын сына дяди по отцу и т.п. Подобным образом построены и нередко применяются другие термины родства (кук эн кукГэме, духтер эн кукхолу и т.п.).

Говоря о кубинском диалекте зуун джуури, следует отметить, что (по сравнению с диалектами дербенди и хайтогъи) в нем количество терминов свойства меньше за счет применяемого в нем общего слова для обозначения свата, сватъи, тестя, тещи, свекра и свекрухи (гъэбле – см. словарь Я.М. Агарунова, 2010, Баку). Обращает на себя внимание и тот факт, что дербентский диалект (судя по терминам родства и свойства) менее других диалектов языка пострадал от влияния внешней языковой среды.

Язык включает в себя около сотни слов, сопутствующих терминам родства и свойства. Это слова: род, племя, родоначальник, материнство, бездетность, сиротство, наследство, беременность – и многие другие.

Сводная таблица терминов составлена автором, но не может здесь быть представлена из-за недостатка места. Она будет опубликована в одном из сборников.

Анализ терминов родства и свойства еврейско-татского языка в сравнении с лексикой других иранских и кавказских языков позволил автору сделать следующие выводы:

- термины родства и свойства образуют в зуун джуури два массива слов, в один из которых входят термины, имеющие близкие соответствия в ряде иранских и кавказских языков, а другой состоит из слов совершенно оригинальных; причем оригинальные слова сохранились не во всех диалектах зуун джуури;
- наиболее широкий спектр соответствий и наибольшая степень их сходства обнаружены в следующих иранских языках (по мере убывания) – таджикском, новоперсидском, дари;
- для уточнения истории самостоятельного развития зугъун джужьгури, степени влияния на него других языков, установления этимологии оригинальных терминов и, в конечном итоге

ге, для выявления времени и места прежнего проживания горских евреев, маршрута их передвижения на Восточный Кавказ необходимо (наряду с другими исследованиями) провести глубокий сравнительно-лингвистический анализ с древними семитскими и среднеперсидским языком, арабским, некоторыми тюркскими, кавказскими и другими языками.

В этом, а также в популяризации своего родного языка видит автор конечную цель исследования терминов родства и свойства зугьун джубьгури– языка горских евреев.

Д. Р. БАХШИЕВ

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.
КАК ВЫЖИТЬ РАЗОБЩЕННОМУ НАРОДУ?**

**О создании фундаментальных основ
для сохранения языка и этноса**

Ответственный редактор: В.Б. Комягин
Художник: И.С. Гисич
Компьютерная вёрстка: Н.Г. Шабанова

ООО «Издательство ТРИУМФ»
Россия, 125438, г. Москва, а/я 18.
<http://www.triumph.ru>
e-mail: books@triumph.ru
8 (495) 768-33-26

Подписано в печать 31.10.2013 г.
Формат 60х90/16, Гарнитура «Таймс», Печать цифровая
Бумага офсетная
Тираж 500 экз. Заказ 649

Давид Романович Бахшиев – родился в Дербенте в 1951 году. В 1953 году наша семья переехала в Махачкалу, где я окончил школу и поступил на физический факультет ДГУ. После почти трех лет учебы перевелся на вечерний факультет и тут же был призван в армию, служил на Черноморском флоте.

После службы уехал в Москву, где работал и учился. В 1983 году окончил МИИСП им. Горячкина, работая одновременно ведущим инженером в центральном аппарате Госкомсельхозтехники России, старшим научным сотрудником одного из всесоюзных отраслевых институтов, а потом в торговле. Был женат. Имею замечательную дочь Алину 1981 г.р. С 1987-го занимаюсь изучением и систематизацией сведений о проблемах нашей национальной культуры. Первой законченной работой стало составление картотеки всех изданий на нашем языке за 1917–1987 годы. В 1987-м опубликовал статью об этой картотеке.

Многие родственники живут сейчас в Израиле, Москве, Германии, США... В Дагестане остались только могилы.

ISBN 978-5-89392-649-1

